

Н. Б. Шугаль, Т. А. Варламова

Образовательные траектории детей и молодежи: мотивация и выбор

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Н. Б. Шугаль, Т. А. Варламова

Образовательные траектории детей и молодежи: мотивация и выбор

Под научной редакцией Л. М. Гохберга

ИСИЭЗ ВШЭ
МОСКВА, 2024

УДК 316.74:37.011.3-052
ББК 60.56
Ш95

<https://elibrary.ru/ixvfia>

Рецензенты:

Абанкина И. В., канд. экон. наук, ординарный профессор,
главный научный сотрудник Центра финансово-экономических
решений в образовании Института образования НИУ ВШЭ;

Шматко Н. А., канд. филос. наук, зав. отделом исследований
человеческого капитала Центра статистики и мониторинга
образования Института статистических исследований
и экономики знаний НИУ ВШЭ

Научный редактор
Л. М. Гохберг

Шугаль, Н. Б., Варламова, Т. А.

Ш95 Образовательные траектории детей и молодежи: мотивация и выбор
[Электронный ресурс] / Н. Б. Шугаль, Т. А. Варламова; под науч. ред.
Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». –
Электрон. текст. дан. (1.7 Мб). – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. –
ISBN 978-5-7598-3105-1.

В издании представлены результаты анализа образовательных траекторий детей и молодежи на основе данных всероссийского репрезентативного социологического опроса домохозяйств, проведенного в рамках Мониторинга экономики образования (МЭО) НИУ ВШЭ, и данных федерального статистического наблюдения. Рассматриваются коррективы образовательных предпочтений и планов на фоне изменений социально-экономических условий. Исследуются различия образовательных стратегий семей в зависимости от их характеристик, приводятся возможные сценарии адаптации образовательных траекторий в случае снижения доходов семей. Изучаются вопросы мотивации к получению высшего и среднего профессионального образования, факторы, определяющие выбор между разными образовательными опциями.

УДК 316.74:37.011.3-052
ББК 60.56

Опубликовано Институтом статистических исследований
и экономики знаний ВШЭ (issek.hse.ru).

Режим доступа:
<https://publications.hse.ru/books/930163895>
doi:10.17323/978-5-7598-3105-1
ISBN 978-5-7598-3105-1 (e-book)

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2024
При перепечатке ссылка обязательна

Содержание

Используемые аббревиатуры	5
Введение	6
Методология исследования	8
1. Дифференциация образовательных траекторий.	
Влияние текущих изменений социально-экономических условий на образовательный выбор семей	10
1.1. Потоки обучающихся в системе образования в зеркале официальной статистики	10
1.2. Планируемые образовательные траектории учащихся 9–11-х классов	15
1.3. Планируемые образовательные траектории студентов колледжей/техникумов	28
1.4. Выбор студентов вузов между продолжением обучения и работой	35
2. Факторы образовательного выбора	41
2.1. Восприятие ценности профессионального образования	41
2.1.1. Образовательные планы на длительную перспективу	41
2.1.2. Наиболее привлекательные варианты образовательных траекторий	45
2.1.3. Преимущества высшего образования в восприятии обучающихся и их родителей	49

2.2. Выбор между высшим и средним профессиональным образованием	57
2.2.1. Мотивы поступления на обучение по программам среднего профессионального образования	57
2.2.2. Влияние возможности бесплатного обучения на выбор образовательных траекторий	66
2.3. Возможные сценарии адаптации образовательных траекторий в случае значительного снижения доходов семей	71
2.3.1. Образовательные планы школьников	71
2.3.2. Образовательные планы студентов колледжей/техникумов	73
2.3.3. Образовательные планы студентов вузов	78
Заключение	81
Список источников	88
Приложение	92

Используемые аббревиатуры

ЕГЭ	Единый государственный экзамен
ИКТ	информационно-коммуникационные технологии
Минобрнауки России	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Минпросвещения России	Министерство просвещения Российской Федерации
МЭО	Мониторинг экономики образования
НИУ ВШЭ	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
ПКРС	подготовка квалифицированных рабочих, служащих
ПОО	профессиональная образовательная организация
ПССЗ	подготовка специалистов среднего звена
Росстат	Федеральная служба государственной статистики
СПО	среднее профессиональное образование

Введение

Интерес к образовательным планам, траекториям и стратегиям населения в последние годы часто находит отражение в научной и экспертной литературе. Большинство исследований по этой тематике посвящены образовательному выбору на отдельных уровнях образования: учащимися основной школы [Адамович, 2022], средней школы [Рощина, 2015], профессиональных образовательных организаций (ПОО) [Травкин, Рудаков, 2017], вузов [Мальцева, Розенфельд, 2022], а также стратегиям перехода от учебы к работе [Анисимова и др., 2020; Бекова, 2022]. Предпринимаемые в последнее время усилия по модернизации системы среднего профессионального образования (СПО) вызвали рост числа работ, в которых представлены как общие тренды развития системы СПО [Дудырев и др., 2022], так и отдельные аспекты ее трансформации [Травкин и др., 2018; Шугаль и др., 2022а]. Кроме того, Минпросвещения России на регулярной основе проводит мониторинг качества подготовки кадров в СПО [МИРЭА, 2020; Академия Минпросвещения России, 2021]. Результаты указанных исследований позволяют не только отследить изменения, происходящие на этом уровне образования, но и выявить особенности их влияния на образовательные стратегии молодежи. Авторы ряда работ рассматривают факторы формирования образовательных траекторий, раскрывая установки, сложившиеся в российском обществе по отношению к высшему и среднему профессиональному образованию [Клячко, 2020], изучая разные оценки отдачи от высшего образования [Капелюшников, 2021] и освещаая вопросы воздействия на образовательный выбор социально-экономической неопределенности, территориальных и финансовых ограничений [Хавенсон, Чиркина, 2018; РАНХиГС, 2020; НИУ ВШЭ, 2020; Амбарова, Зборовский, 2022].

В более раннем исследовании потоков обучающихся авторами [Шугаль и др., 2022b] образовательные траектории и стратегии населения были проанализированы в ретроспективе на основе данных длинного временного ряда, рассчитанных по авторской методике с использованием данных официальной статистики. В настоящей работе предпринимаются дальнейшие шаги по исследованию темы. Во-первых, рассматриваются трансформации образовательных предпочтений и планов населения на фоне изменений социально-экономических условий, связанных с усилением международной напряженности в 2022 г. Во-вторых, изучаются

различия образовательных стратегий семей в зависимости от их характеристик, в частности имущественная и территориальная дифференциация в выборе между СПО и высшим образованием, исследуются возможные сценарии адаптации образовательных траекторий в случае снижения доходов семей. В-третьих, анализируются факторы, влияющие на формирование выявленных в предыдущем исследовании образовательных стратегий и их трансформаций [Шугаль и др., 2022b].

С этой целью рассмотрим, как выглядят доступные и наиболее привлекательные траектории в глазах родителей обучающихся. Комплексный анализ оценок образовательных траекторий и сведений о мотивации, мнениях и планах респондентов позволит получить более полное представление о массовом выборе в системе образования.

Методология исследования

Анализ образовательных траекторий населения основан на результатах всероссийского репрезентативного социологического опроса домохозяйств, проведенного в 2022 г. в рамках Мониторинга экономики образования (МЭО) НИУ ВШЭ. В опросе приняли участие родители обучающихся всех уровней образования российской образовательной системы. Общая численность опрошенных составила 9000 человек, в каждую подвыборку (родители воспитанников детских садов, школьников, студентов колледжей/техникумов и вузов) вошли 2250 человек. Опрос проводился в формате личного интервью по месту жительства. Помимо результатов МЭО, в работе используются данные федеральных статистических наблюдений Росстата [Росстат, 2023], Минобрнауки России [Минобрнауки России, 2023] и Минпросвещения России [Минпросвещения России, 2023].

Ответы участников опроса рассматривались в нескольких разрезах: по уровню доходов респондента, типу населенного пункта проживания респондента, типу региона проживания по характеру образовательной миграции, а также по ступени обучения детей (например, учащиеся начальной, основной, старшей школы). При анализе по уровню доходов чаще всего применялось разбиение на шесть групп, основанное на самоопределении респондентов. Семьи были сгруппированы следующим образом: с очень низким достатком («нам не хватает денег даже на питание»); с низким достатком («нам хватает денег на питание, но не хватает на одежду»); со средним достатком («нам хватает денег на питание и одежду, покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблемы»); со средневысоким достатком («мы можем покупать некоторые дорогие вещи, такие как холодильник или телевизор, но не можем купить автомобиль»); с высоким достатком («мы можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в средствах»); с очень высоким достатком («мы можем ни в чем себе не отказывать»). В тех случаях, когда численность респондентов той или иной группы оказывалась слишком мала, рассматривались от трех до пяти укрупненных групп по доходу.

При анализе по типам населенных пунктов в большинстве случаев рассматривали четыре группы: города с численностью населения более 1 млн человек, от 250 тыс. до 1 млн человек, до 250 тыс. человек; сельская

местность. Но иногда респонденты распределялись по трем более крупным группам (например, доля студентов вузов из сельской местности крайне мала, следовательно, их целесообразно отнести к группе студентов из населенных пунктов с численностью населения до 250 тыс. человек).

При обработке ответов респондентов также учитывали характер образовательной миграции, свойственный региону их проживания. Для этого регионы были распределены по четырем кластерам в соответствии с данными о притоке абитуриентов в образовательные организации высшего образования региона из других регионов и оттоке абитуриентов из региона для поступления в образовательные организации высшего образования других регионов (Приложение). Магистратура рассматривалась отдельно от бакалавриата и специалитета. Приток рассчитывался как численность студентов 1-го курса бакалавриата и специалитета либо магистратуры вузов обследуемого региона, прибывших на обучение из других регионов, а отток – как численность студентов 1-го курса бакалавриата и специалитета либо магистратуры, поступивших в вузы других регионов. Показатели рассчитаны на основе данных Роструда за 2021 г., собранных в рамках проекта «Мониторинг трудоустройства выпускников». Сформированы следующие кластеры:

- регионы-магниты – приток выше среднего, отток ниже среднего¹;
- регионы-транзиты – приток выше среднего, отток выше среднего;
- замкнутые регионы – приток ниже среднего, отток ниже среднего;
- регионы-доноры – приток ниже среднего, отток выше среднего.

Отнесение регионов к кластерам по характеру образовательной миграции позволяет дать общую оценку их привлекательности для обучающихся, необходимую для целей настоящего исследования.

---

¹ Среднероссийский уровень притока и оттока определяется по совокупности всех субъектов Российской Федерации за исключением Москвы и Санкт-Петербурга ввиду существенных отличий значений показателей этих регионов от всех остальных.

1. Дифференциация образовательных траекторий. Влияние текущих изменений социально-экономических условий на образовательный выбор семей

1.1. Потоки обучающихся в системе образования в зеркале официальной статистики

Комплексный анализ образовательной среды предполагает использование как качественных, так и количественных методов. Прежде чем перейти к качественному исследованию образовательных траекторий в 2022 г., кратко охарактеризуем движение обучающихся в системе образования в течение нескольких последних лет. Источником информации для такой оценки послужили данные федерального статистического наблюдения в сфере образования. Расчет потоков обучающихся производился по авторской методике, предполагающей построение карт движения, а также структур приема и выпуска обучающихся в системе образования. Подробные методологические пояснения по интерпретации показателей, характеризующих движение обучающихся, представлены в работе [Шугаль и др., 2022b].

В 2015–2019 гг. картина движения обучающихся в системе образования была стабильной. Большинство выпускников 9-х классов продолжали обучение в средней школе, чуть более 40% поступали на обучение по программам СПО. Около 70% выпускников 11-х классов выбирали высшее образование, каждый пятый – обучение в колледже/техникуме, каждый десятый выходил из системы образования. «Пандемийный» 2020 год внес коррективы в эту картину: доля выпускников 11-х классов, поступивших в вузы, упала до 64%, при этом доля выпускников 9-х классов, покинувших систему образования (вероятно, временно), выросла с 5.2 до 6.6%. Тем не менее уже в 2021 г. показатели приблизились к допандемийным значениям: доля выпускников средней школы, продолживших обучение в вузах, достигла 68%, а доля выпускников 9-х классов, покинувших систему образования (5.4%), оказалась меньше, чем годом ранее.

В 2022 г. в структуре выпуска из основной школы заметно дальнейшее сокращение доли вышедших на рынок труда – до 4.1%, что не только ниже значений показателя 2020–2021 гг., но и сопоставимо с уровнем 2017 г. (рис. 1а). В то же время сохранилась тенденция к росту доли студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена (ПССЗ), на фоне уменьшения доли поступающих в 10-й класс. Доля вышедших на рынок труда выпускников средней школы снизилась еще значительно – почти вдвое по сравнению с предыдущим годом и на 7 п. п. относительно 2020 г. (рис. 1б). При этом доля поступивших в вузы впервые за шесть лет превысила 70%, были приняты на обучение по программам ПССЗ 20%, что соответствует значению 2020 г. Продолжился рост доли выпускников 9-х классов в приеме на обучение по программам ПССЗ: она достигла 62% – максимума по крайней мере за 20 лет (рис. 2а).

Выпускники указанных программ вопреки тенденции последних лет в 2022 г. реже выходили на рынок труда и чаще продолжали обучение в вузах (рис. 2б). Соответственно, среди принятых на обучение по программам бакалавриата и специалитета несколько повысилась доля выпускников колледжей/техникумов, а доля выпускников средней школы снизилась на 3 п. п. по сравнению с предыдущим годом (рис. 3). Среди выпускников программ высшего образования в 2022 г. до 19.7% вырос удельный вес продолживших обучение в магистратуре (в 2019–2021 гг. он составлял 16%).

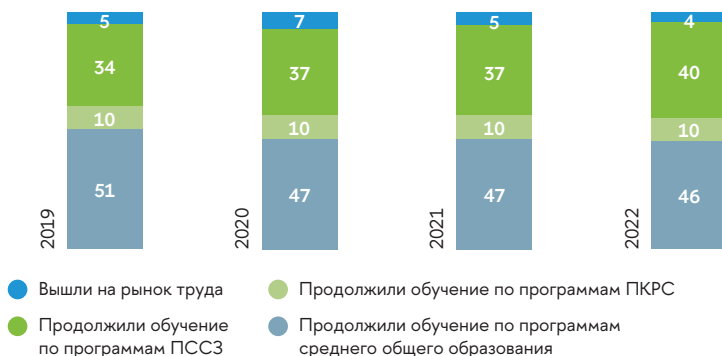
В контексте анализа показателей 2022 г. нельзя не отметить возникновение новых внешних вызовов, таких как повышение уровня международной напряженности, изменение социально-экономической и политической ситуации и др. Интересно выяснить, в какой мере эти вызовы затронули образовательные планы населения и особенно выбор тех, кто принимал решение о поступлении в образовательные организации непосредственно в 2022 г.

Некоторые эффекты событий 2022 г. повлияли на рассмотренную выше динамику приема и выпуска обучающихся. Отчасти сокращение доли вышедших на рынок труда (и, соответственно, повышение доли продолживших обучение) выпускников школ, колледжей/техникумов и вузов объясняется некоторой адаптацией к изменившимся условиям после шока, связанного с пандемией COVID-19. Кроме того, к росту приема на обучение по программам бакалавриата и специалитета, как представляется, привело увеличение числа бюджетных мест в 2022/2023 учебном году.

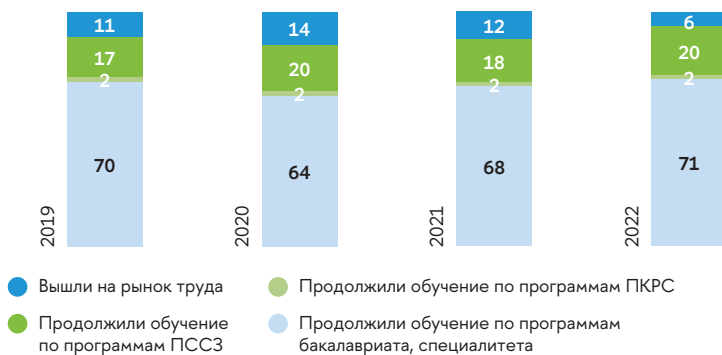
Рис. 1

Структура численности выпускников, обучавшихся по программам основного общего и среднего общего образования (проценты)

а) Основное общее образование

б) Среднее общее образование

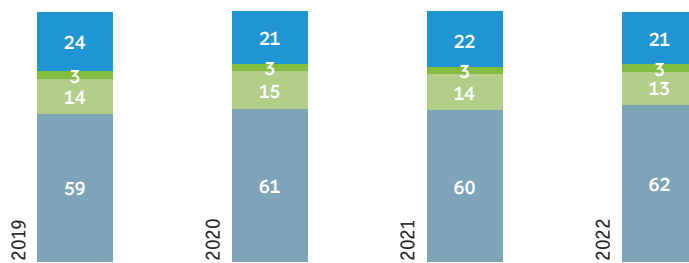

ИСТОЧНИКИ: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ – ФСН ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОГРАММАМ НАЧАЛЬНОГО, ОСНОВНОГО И СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ; ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОГРАММАМ СПО; МИНОБРНАУКИ РОССИИ – ФСН ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОГРАММАМ БАКАЛАВРИАТА, СПЕЦИАЛИТЕТА, МАГИСТРАТУРЫ.

Структура потоков обучающихся по программам ПССЗ (проценты)

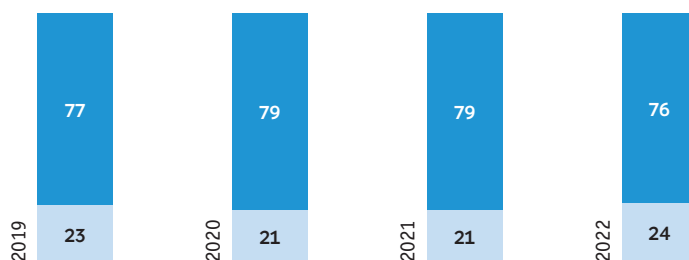
Рис. 2

а) Прием на обучение

- Лица, имеющие основное или среднее общее образование, пришедшие с рынка труда
- Выпускники отчетного года, обучавшиеся по программам среднего общего образования
- Лица, имеющие основное общее образование, выбывшие с программ СПО в отчетном году
- Выпускники отчетного года, обучавшиеся по программам основного общего образования

б) Выпуск

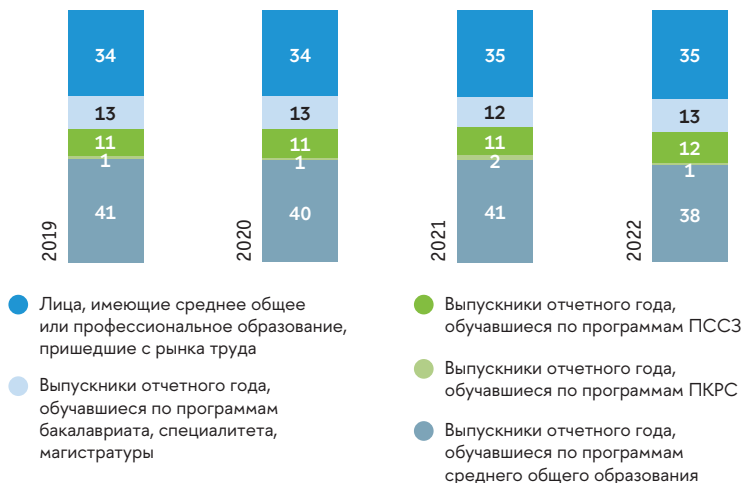

- Вышли на рынок труда
- Продолжили обучение по программам бакалавриата, специалитета

ИСТОЧНИКИ: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ – ФСН ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОГРАММАМ СПО; МИНОБРНАУКИ РОССИИ – ФСН ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОГРАММАМ БАКАЛАВРИАТА, СПЕЦИАЛИТЕТА, МАГИСТРАТУРЫ.

Структура численности принятых на обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (проценты)

Рис. 3

ИСТОЧНИКИ: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ – ФСН ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОГРАММАМ СПО; МИНОБРНАУКИ РОССИИ – ФСН ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОГРАММАМ БАКАЛАВРИАТА, СПЕЦИАЛИТЕТА, МАГИСТРАТУРЫ.

Повышение доли поступающих в магистратуру также стало следствием расширения бесплатного приема, причем решение о создании дополнительных бюджетных мест в магистратуре [Минобрнауки, 2022а] было принято на фоне ухудшения экономической ситуации, поэтому в данном случае можно говорить о прямом влиянии внешних вызовов на образовательные траектории.

Целостную картину образовательных интенций населения (в том числе на более длительный период) отражают результаты социологического исследования. Представляют интерес не столько абсолютные значения долей опрошенных, выбирающих тот или иной образовательный путь, сколько общий тренд этого движения. Анализ ответов респондентов на вопросы об актуальных этапах образовательных траекторий позволил выявить максимально приближенные к реальности на момент опроса (лето 2022 г.)

образовательные планы, которые легли в основу их фактического выбора. Такое исследование помогает понять, как отразятся на выборе участников опроса изменившиеся условия (Часть 1). В ходе изучения данных о мотивах выбора, привлекательности различных форм и уровней образования, роли имущественной и территориальной дифференциации населения установлено, какие факторы повлияли на принятые решения (они уже прослеживаются в статистике и, вероятно, найдут отражение в ней в дальнейшем) (Часть 2).

1.2. Планируемые образовательные траектории учащихся 9–11-х классов

Первый наиболее значимый выбор, во многом определяющий дальнейший профессиональный путь, делают выпускники 9-го класса: переходить в 10-й класс или поступать на обучение по программам СПО. Уже на этом этапе можно проследить предполагаемую траекторию после получения СПО. Общий рисунок планируемых траекторий девятиклассников выглядит так: потоки выпускников 9-х классов, собирающихся в среднюю школу и систему СПО, примерно равны с некоторым перевесом в сторону средней школы; определенная часть выпускников СПО становятся абитуриентами вузов. Большинство выпускников 11-х классов² пробуют поступить в вуз. Однако при более детальном рассмотрении в образовательных планах обнаруживаются различия, связанные с уровнем материального благосостояния семей, местом проживания (типом населенного пункта) и свойственным для него типом образовательной миграции.

В зависимости от материального положения семей школьников (табл. 1 и 2) можно выделить три основные стратегии и соответствующие им траектории: профессиональную, комбинированную³, академическую. Профессиональный трек предполагает ранний выход на рынок труда – как правило, после получения СПО. Академический в большей степени ориентирован на получение высшего образования и обычно подразумевает окончание средней школы. Для комбинированного трека характерно использование СПО в качестве промежуточного этапа на пути в вуз.

---

² Наряду с ответами родителей учащихся 10–11-х классов были изучены ответы родителей учащихся 9-х классов, планирующих поступать в 10-й класс, что позволило сформировать более полную картину образовательных стратегий после выпуска из средней школы.

³ Термин предложен в работе [Чередниченко, 2022].

Обучающиеся из семей с низким достатком несколько чаще (14%), чем из остальных, следовали профессиональному треку, т. е. выбирали стратегию «СПО как самоцель» после 9-го класса (см. табл. 1), а после 11-го класса реже других собирались поступать в вуз (67%), по крайней мере

Образовательные планы учащихся 9-х классов по доходным группам семей (в процентах от численности опрошенных родителей обучающихся)

Табл. 1

	Уровень достатка семьи		
	низкий	средний	высокий
Планировали продолжать обучение в 10-м классе	56	52	61
Из них собирались учиться:			
в школе, не являющейся лицеем, гимназией	30	21	32
в лицее, гимназии	26	31	28
в вечерней школе	0	0	1
Планировали поступать в колледж/техникум	42	44	37
Из них после получения СПО:			
планировали поступать в вуз сразу	10	19	14
планировали поступать в вуз через один-два года	0	2	1
планировали поступать в вуз позже	0	5	5
планировали поступать в вуз, но не решились, когда именно	6	10	2
не планировали поступать в вуз	14	6	11
не приняли решение	12	3	5
Планировали пойти работать и не продолжать обучение	0	0	0
Не планировали ни работать, ни учиться	2	0	0
Другое	0	0	0
Не приняли решение	0	4	2

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

по окончании средней школы (см. табл. 2). Только учащиеся из этой группы рассматривали вариант «ни учиться, ни работать» (2%) после окончания основной школы. Как представляется, подобный выбор делают те, кто хочет взять «тайм-аут», чтобы лучше подготовиться к продолжению обучения в средней школе или по программам СПО в дальнейшем, либо намерены выйти на рынок труда лишь спустя некоторое время. Кроме того, обучающиеся из указанной группы в семь раз чаще остальных включали в свои планы

Образовательные планы учащихся 9-х классов, планировавших продолжить обучение в средней школе, и учащихся 10–11-х классов по доходным группам семей (в процентах от численности опрошенных родителей обучающихся)

Табл. 2

	Уровень достатка семьи		
	низкий	средний	высокий
Планировали поступать в вуз	67	79	91
Из них:			
на очное обучение	62	71	88
на очно-заочное обучение	2	5	0
на заочное обучение	3	3	3
Планировали поступать в колледж/техникум	19	16	7
Из них после получения СПО:			
планировали поступать в вуз	10	7	3
не планировали поступать в вуз	5	5	1
не приняли решение	4	4	3
Планировали пойти работать и не продолжать обучение	4	1	0
Не планировали ни работать, ни учиться	0	0	0
Планировали пойти в армию	7	1	0
Другое	0	0	0
Не приняли решение	3	3	2

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

службу в армии после 11-го класса (7%) и в четыре раза чаще – выход на рынок труда (4%).

Комбинированный трек чаще выбирают семьи со средним достатком: в них учащиеся 9-х классов отдавали предпочтение поступлению в вуз, при этом чаще, чем в группах с низким и высоким достатком, в качестве канала поступления выбирали СПО – 35%, из них 21% планировали поступать в вуз в течение двух лет после получения СПО. Доля желающих окончить среднюю школу в названной группе несколько ниже, чем среди менее состоятельных семей (52% против 56%), однако основную часть продолжающих обучение в 10-м классе составляют ученики гимназий и лицеев (31%). Большинство учащихся из семей со средним достатком после окончания 11-го класса планировали получать высшее образование (79%).

В более состоятельных семьях ярче выражена ориентация на академический трек, предусматривающий поступление в вуз. Девятиклассники из таких семей чаще (61%), чем из остальных, останавливали свой выбор на продолжении обучения в средней школе. Но и среди тех, кто после 9-го класса выбирал СПО (37%), большинство (22%) хотели бы поступить в вуз (15% – сразу или через один-два года после получения СПО). По завершении обучения в средней школе 91% старшеклассников собирались получать высшее образование, абсолютное большинство (88%) – на очном отделении. В систему СПО планировали перейти лишь 7%.

Характер образовательных траекторий во многом определяется типом поселения, в котором живут обучающиеся. Дети респондентов из городов-миллионеров в большей степени ориентированы на продолжение обучения в 10-м классе (64%), чем жители поселений других типов (табл. 3). В меньших по размеру городах доля планировавших переход в 10-й класс составила 50–52%. В селах в 10-м классе хотели бы учиться 59% девятиклассников, хотя удельный вес планирующих после окончания средней школы поступать в вуз самый низкий – 62%. Такой результат может быть обусловлен меньшей доступностью для них СПО и необходимостью завершения среднего общего образования в стенах школы.

Что касается девятиклассников, собиравшихся в колледжи/техникумы, то их образовательные планы после получения СПО различаются по типам населенных пунктов (см. табл. 3). В городах с населением до миллиона человек две трети девятиклассников, планировавших учиться в колледжах/техникумах, намеревались впоследствии поступать в вуз, около четверти – выйти на рынок труда (не были нацелены на поступление в вуз). При этом учащиеся из средних по размеру городов в основном планировали

Образовательные планы учащихся 9-х классов по типам населенных пунктов (в процентах от численности опрошенных родителей обучающихся)

Табл. 3

	Города с населением, чел.			Сельская местность
	более 1 млн	от 250 тыс. до 1 млн	менее 250 тыс.	
Планировали продолжать обучение в 10-м классе	64	50	52	59
Из них собираются учиться:				
в школе, не являющейся лицеем, гимназией	34	19	34	22
в лицее, гимназии	29	31	18	34
в вечерней школе	1	0	0	2
Планировали поступать в колледж/техникум	31	50	48	37
Из них после получения СПО:				
планировали поступать в вуз сразу	7	13	19	19
планировали поступать в вуз через один-два года	0	0	3	0
планировали поступать в вуз позже	5	4	5	0
планировали поступать в вуз, но не решили, когда именно	4	18	5	0
не планировали поступать в вуз	9	12	13	7
не приняли решение	7	3	3	12
Планировали пойти работать и не продолжать обучение	0	0	0	0
Не планировали ни работать, ни учиться	0	0	0	2
Другое	0	0	0	0
Не приняли решение	5	0	0	2

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

стать абитуриентами вузов сразу после получения СПО (19 п. п. из 32%), тогда как в крупных городах у половины респондентов, чьи дети намеревались получать высшее образование после СПО (18 п. п. из 35%),

на момент опроса не было четкого понимания, когда именно будут приняты соответствующие шаги.

Интересно, что большая часть учащихся из сельской местности, планировавших после 9-го класса продолжать обучение в колледжах/техникумах, явно выбрали стратегию «СПО как трамплин в вуз»: все выразившие намерение поступать в вуз (19 п. п. из 37%) собирались сделать это сразу после получения СПО. Еще 12% не знали, чем займутся после окончания колледжа/техникума, и только около 7% планировали искать работу. В городах-миллионерах столь отчетливой ориентации на вуз после СПО не наблюдается: только 7% намерены поступать в вуз сразу по окончании обучения в колледже/техникуме, еще 9% – не в ближайшие годы, 9% выйдут на рынок труда, и около 7% не определились с дальнейшими планами. Таким образом, чем меньше поселение, в котором проживает респондент, тем чаще СПО после 9-го класса служит вспомогательным средством для поступления в вуз. В крупных городах учащиеся, нацеленные на получение высшего образования в будущем, ориентированы на окончание средней школы.

После 11-го класса большинство старшеклассников намерены поступать в вуз (табл. 4). В городах эта доля колеблется от 81 до 89%, в селах она ожидаемо ниже – 62%. На указанном этапе образовательного пути СПО выбирают гораздо меньше обучающихся, чем после 9-го класса, во всех типах населенных пунктов. Отчетливо прослеживается закономерность: чем меньше поселение, тем выше доля планирующих обучаться по программам СПО и тем чаще этот уровень образования служит трамплином в вуз. Так, в селах доля обучающихся, выбравших указанную стратегию, составила 12%. И только половина из них собираются поступать в вуз в течение двух лет после получения СПО, что определяет общий вектор устремлений данной категории обучающихся. Для школьников, проживающих в селах, поступление в вуз неизбежно связано с переездом, а СПО является способом отложить это событие на некоторое время – до достижения старшего возраста и приобретения основных профессиональных навыков. Ограниченные возможности в получении профессионального образования обуславливают и выбор между трудоустройством и службой в армии. Если в городах доли старшеклассников, планировавших найти работу или пойти в армию, не превышают 1%, то в сельской местности они составляют 5 и 10% соответственно.

Различия в образовательных планах заметны при рассмотрении ответов респондентов, сгруппированных по типам регионов по характеру миграции. В регионах-магнитах примерно две трети (63%) учащихся 9-х классов

**Образовательные планы учащихся 9-х классов
по типам населенных пунктов
(в процентах от численности опрошенных
родителей обучающихся)**

Табл. 4

	Города с населением, чел.			Сельская местность
	более 1 млн	от 250 тыс. до 1 млн	менее 250 тыс.	
Планировали поступать в вуз	89	85	81	62
Из них:				
на очное обучение	77	83	78	58
на очно-заочное обучение	4	1	2	3
на заочное обучение	8	1	1	1
Планировали поступать в колледж/техникум	9	9	13	23
Из них после получения СПО:				
планировали поступать в вуз	2	4	6	12
не планировали поступать в вуз	3	2	5	5
не приняли решение	4	3	2	6
Планировали пойти работать и не продолжать обучение	0	1	1	5
Не планировали ни работать, ни учиться	0	0	0	0
Планировали пойти в армию	0	0	1	10
Другое	0	0	0	0
Не приняли решение	2	5	4	0

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

собирались поступать в 10-й класс (табл. 5). Из 33% планировавших поступление в колледж/техникум 18% впоследствии нацелены на продолжение обучения в вузе, но только каждый десятый – сразу после получения СПО. Регионы-магниты наиболее привлекательны для абитуриентов, ориентированных на получение высшего образования, поэтому старшеклассники из этих регионов в большей мере (83%) мотивированы к поступлению в вуз, из них 77% хотели бы учиться очно (табл. 6). Главным каналом поступления для них является средняя школа.

Образовательные планы учащихся 9-х классов по типам регионов по характеру миграции (в процентах от численности опрошенных родителей обучающихся)

Табл. 5

	Регионы-магниты	Замкнутые регионы	Регионы-транзиты	Регионы-доноры
Планировали продолжать обучение в 10-м классе	63	58	50	50
Из них собираются учиться:				
в школе, не являющейся лицеем, гимназией	32	34	27	17
в лицее, гимназии	29	24	23	33
в вечерней школе	2	0	0	0
Планировали поступать в колледж/техникум	33	42	47	50
Из них после получения СПО:				
планировали поступать в вуз сразу	10	4	21	25
планировали поступать в вуз через один-два года	1	0	2	0
планировали поступать в вуз позже	3	7	4	1
планировали поступать в вуз, но не решили, когда именно	3	4	2	15
не планировали поступать в вуз	7	26	10	5
не приняли решение	8	1	8	4
Планировали пойти работать и не продолжать обучение	0	0	0	0
Не планировали ни работать, ни учиться	0	0	3	0
Другое	0	0	0	0
Не приняли решение	4	0	0	0

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

В замкнутых регионах отмечается низкий уровень как притока, так и оттока абитуриентов вузов. В них чаще, чем в регионах-магнитах, учащиеся 9-х классов выбирали стратегию «СПО как самоцель» – как минимум 26% выйдут

Образовательные планы учащихся 9-х классов, собиравшихся продолжить обучение в средней школе, и учащихся 10–11-х классов по типам регионов по характеру миграции (в процентах от численности опрошенных родителей обучающихся)

Табл. 6

	Регионы-магниты	Замкнутые регионы	Регионы-транзиты	Регионы-доноры
Планировали поступать в вуз	83	85	78	67
Из них:				
на очное обучение	77	81	72	63
на очно-заочное обучение	2	3	2	4
на заочное обучение	4	1	4	0
Планировали поступать в колледж/техникум	9	10	15	26
Из них после получения СПО:				
планировали поступать в вуз	5	5	7	10
не планировали поступать в вуз	3	2	6	5
не приняли решение	1	3	2	11
Планировали пойти работать и не продолжать обучение	1	3	0	1
Не планировали ни работать, ни учиться	0	0	0	0
Планировали пойти в армию	2	0	4	6
Другое	0	0	0	0
Не приняли решение	5	2	3	0

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

на рынок труда после получения СПО (см. табл. 5). Использовать СПО после 9-го класса как трамплин в вуз собирались только 4% (планировали поступать сразу после получения СПО). Хотя указанные регионы почти не участвуют в межрегиональной образовательной миграции, им свойственна своего рода «внутренняя миграция»: выпускники 9-х классов здесь чаще, чем в других регионах, отмечали намерение поменять школу при переходе

в 10-й класс (16 п. п. из 58% всех планирующих окончить среднюю школу). Вероятно, это говорит о том, что на данном этапе принимается решение о поступлении в вуз, поскольку из 16% меняющих школу 11% становятся учениками гимназии или лицея, желая получить более углубленную/специализированную подготовку и повысить свои шансы быть принятыми в вуз.

Следует отметить, что наблюдений по группе родителей тех детей, которые собираются окончить 11 классов в ближайшей перспективе, недостаточно для интерпретации полученного результата с точностью до нескольких процентов. Тем не менее имеющиеся данные наглядно демонстрируют значимо бóльшую долю желающих поступать в вузы в регионах-магнитах, замкнутых регионах и регионах-транзитах, чем в регионах-донорах (см. табл. 6). В замкнутых регионах доли выпускников средней школы, которые собирались продолжить обучение в колледже/техникуме (в том числе в целях дальнейшего поступления в вуз), сопоставимы с их долями в регионах-магнитах. Для получения уточненных данных необходимо исследовать более крупные выборки.

Регионы-транзиты отличаются высокими показателями притока поступающих в вузы и их оттока в другие регионы. В отличие от рассмотренных выше примеров, в данном случае поток выпускников 9-х классов делится на две примерно равные части: 50% выразили желание продолжить обучение в школе, 47% – получать СПО (см. табл. 5). Еще 3% не собирались ни работать, ни учиться. В регионах-транзитах СПО у девятиклассников более востребовано, чем в замкнутых регионах и регионах-магнитах, поскольку нередко служит для них трамплином в вуз: 29% после завершения программ СПО намерены получить высшее образование (21% из них – сразу после окончания колледжа/техникума), тогда как на рынок труда выйдут лишь 10%. Старшеклассники здесь сравнительно менее ориентированы на поступление в вуз (78%), а доля планировавших поступать в ПОО в 1.5 раза выше, чем в регионах-магнитах и замкнутых регионах, – 15% (см. табл. 6). Последние примерно в равных долях (по 6–7%) распределяются между теми, кто после получения СПО собирается искать работу, и теми, кто будет поступать в вуз.

Образовательные стратегии жителей регионов-доноров в определенной мере схожи со стратегиями, свойственными населению регионов-транзитов: половина учащихся 9-х классов планировали продолжить обучение в средней школе, половина – в колледжах/техникумах; и те и другие в основном намерены поступить в вуз (см. табл. 5). Однако в регионах-донорах доля девятиклассников, нацеленных на получение высшего

образования после СПО, значительно выше – 41%; из них 25% собирались поступать в вуз сразу, а 15% не определились со сроками. Стратегию «СПО как самоцель», наоборот, здесь выбирали несколько реже, чем в регионах-транзитах (5,5%). Среди тех, кто собирался перейти в 10-й класс, бóльшая часть (33 п. п. из 50%) – учащиеся гимназий, которые, как правило, изначально ориентированы на академический образовательный трек и более подготовлены к сдаче ЕГЭ и поступлению в вуз сразу после окончания 11-го класса. Поэтому в данном случае можно говорить о том, что для школьников из регионов-доноров самая привлекательная опция – высшее образование, но, в отличие от обучающихся из регионов-магнитов, они стремятся попасть в вуз не столько через среднюю школу (таким путем идет определенная часть школьников – наиболее мотивированные и уверенные в своих силах), сколько через СПО.

Поскольку регионы-доноры и регионы-транзиты характеризуются высоким оттоком абитуриентов, вероятно, учащиеся школ, планирующие получать высшее образование, заранее предусматривают переезд (по крайней мере на время обучения). Для них получение СПО после 9-го класса представляется более прагматичным выбором по сравнению с обучением в средней школе: таким образом выпускники могут приобрести профессию (специальность) и обеспечить себе более комфортные условия для переезда в будущем.

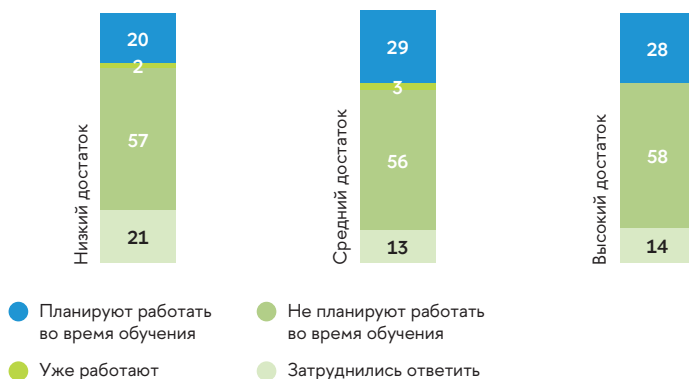
Возможности получения качественного и востребованного высшего образования являются важным фактором образовательного выбора как для учащихся 9-х классов, так и для старшекласников. Выпускники основной школы в регионах-донорах и регионах-транзитах заметно чаще, чем в регионах-магнитах и замкнутых регионах, выстраивают «транзитную» траекторию в вуз через СПО. Среди выпускников средней школы в указанных регионах интерес к стратегии «СПО как трамплин в вуз» сохраняется, но уже не столь ярко выражен (см. табл. 6). Они чаще планировали службу в армии (4–6% против максимум 2% в остальных регионах). Кроме того, среди старшекласников из регионов-доноров наиболее высока доля тех, кто не принял решение (11%) о дальнейших действиях после окончания колледжа/техникума. Во многом это обусловлено наиболее ограниченной доступностью высшего образования в подавляющем большинстве регионов-транзитов и регионов-доноров.

Каждый четвертый девятиклассник во время обучения в средней школе или колледже/техникуме планировал работать. Среди родителей учащихся из семей с высоким и средним достатком доля отметивших

такую возможность несколько выше, чем в семьях с низким достатком (28 и 20% соответственно) (рис. 4). В то же время респонденты из малообеспеченных семей заметно чаще затруднялись с ответом (21% против 12–13% в других группах), что говорит скорее о скромных возможностях планирования бюджета в данных домохозяйствах, нежели о меньшей заинтересованности в совмещении работы и учебы. В целом же стремление девятиклассников раньше начать зарабатывать объединяет семьи с разным достатком.

Планы учащихся 9-х классов относительно совмещения работы и учебы в старших классах или при обучении по программам СПО по уровню доходов семей (в процентах от численности опрошенных родителей девятиклассников, планирующих продолжить обучение после окончания основной школы)

Рис. 4

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

Одно из возможных объяснений такого феномена – изменение структуры экономики, в частности рост доли сферы услуг, в том числе в области ИКТ, что предоставляет подросткам больше шансов для самостоятельного заработка.

Изменение образовательных планов за предшествующие опросу полгода (т. е. за первую половину 2022 г.) отметили всего 9% родителей девятиклассников и 3% родителей учащихся старших классов, следовательно, о кардинальном пересмотре образовательных стратегий на этом уровне пока говорить не приходится. Подчеркнем, что здесь речь идет о принятии решений в краткосрочном периоде респондентами, выбор которых ограничен жесткими временными рамками, поэтому полученные данные позволяют составить картину только на текущий момент. Масштабы долгосрочных изменений можно оценить в дальнейшем на основе динамических рядов данных.

Таким образом, наиболее важный образовательный выбор, во многом определяющий дальнейший профессиональный путь, школьники делают по окончании 9-го класса. На указанном этапе поток обучающихся разделяется примерно поровну: на собирающихся окончить среднюю школу и планирующих обучаться по программам СПО. Однако соотношение этих долей различается в зависимости от финансовой и территориальной доступности разных образовательных опций.

Высшее образование для школьников по-прежнему приоритетно. Наиболее привычный и прямой путь к этой цели – поступить в вуз, получив среднее общее образование, и такой вариант выбирают 57% девятиклассников. Но и среди тех, кто после 9-го класса собираются обучаться в колледже/техникуме, более половины (24 п. п. из 41%) ориентированы на поступление в вуз. Однако, по оценке авторов [Шугаль и др., 2022b], реальная доля получивших основное образование и выбирающих стратегию «СПО как трамплин в вуз» (предполагающую «транзитную» траекторию, согласно которой получение СПО – переходный этап перед поступлением в вуз), составляет 14%. Преобладает же стратегия «СПО как самоцель» (предусматривающая «нетранзитную» образовательную траекторию, где получение СПО – конечная цель перед выходом на рынок труда), которой фактически придерживаются около трети выпускников 9-х классов.

Поступать в вузы хотят 79% старшеклассников, на программы СПО – только 13%. Это указывает на большую заинтересованность в высшем образовании (и, соответственно, меньший интерес к СПО), чем демонстрирует фактическая структура выпуска из 11-х классов, согласно которой на протяжении последних нескольких лет около 70% приходилось на поступающих в вузы и порядка 20% – в колледжи/техникумы. Такое несоответствие объясняется тем, что часть желающих не проходят конкурсные процедуры, а часть отказываются от участия в них, оценивая уровень

собственных академических успехов и возможности семьи как недостаточные. В последнем случае многие школьники стараются заранее подстраховаться от неудачи путем поступления в ПОО, где успех более вероятен. При этом они повышают свои шансы стать востребованными на рынке труда в качестве специалистов и одновременно оставляют себе возможность поступления в вуз в будущем. Такой стратегии придерживаются 6 п. п. из 13% старшеклассников, планировавших обучаться в колледжах/техникумах. Примерно 7% учеников 10–11-х классов, вероятно, берут «тайм-аут» перед поступлением на следующий уровень образования, поскольку намерение выйти из системы образования высказали 5%, тогда как в реальности доля принявших такое решение достигает 11–12% (за исключением 2022 г., когда она снизилась примерно до 7% и соразмерно повысились доли продолживших обучение по программам высшего образования и СПО).

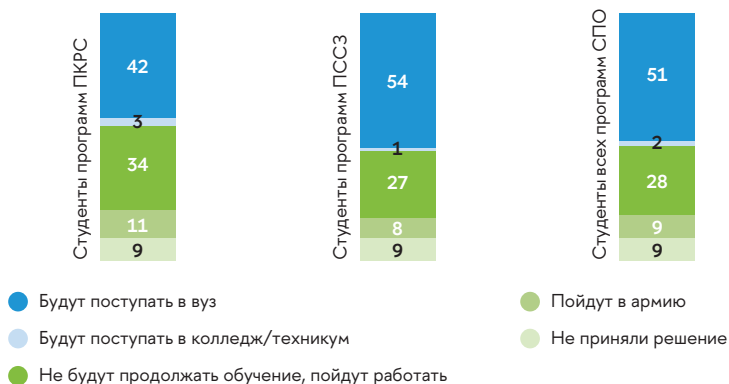
Образовательные планы существенно зависят от характеристик территории проживания и уровня благосостояния семей обучающихся. Дифференциацию образовательных траекторий хорошо иллюстрирует следующее наблюдение: наибольшая доля старшеклассников, планирующих очное обучение в вузе, выявлена в семьях с высоким достатком; семьи со средним достатком чаще остальных выбирают очно-заочное обучение; для наименее обеспеченных семей более привлекательными представляются программы СПО. Анализ обозначенных различий позволяет объяснить (и отчасти спрогнозировать) изменения в структуре потоков обучающихся. Так, усиление или ослабление роли какой-либо стратегии может указывать на увеличение или снижение вклада той или иной группы населения, выбирающей данную стратегию. Следуя этой логике, рост спроса на СПО можно расценивать как ответ общества на повышение уровня неопределенности, выразившийся в выборе обучающимися более предсказуемых и надежных вариантов. Далее рассмотрим образовательный выбор на уровне СПО более детально.

1.3. Планируемые образовательные траектории студентов колледжей/техникумов

Половина обучающихся по программам СПО планируют в дальнейшем получать высшее образование. Менее трети собирались найти работу, 9% – служить в армии, еще 2% – поступать на программы СПО повторно (рис. 5). Общую картину образовательных планов студентов СПО

Образовательные планы студентов СПО после завершения обучения* (в процентах от численности опрошенных родителей студентов)

Рис. 5

* Не показаны варианты «не собираются ни работать, ни учиться» и «другое» из-за незначительного числа ответов.

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

определяют обучающиеся по программам ПССЗ, поскольку составляют наибольшую часть приема на программы СПО – более 80% [Минпросвещения России, 2023]. Однако планируемые траектории студентов программ ПССЗ и ПКРС свидетельствуют о принципиальном различии стратегий этих двух категорий обучающихся. Для первой категории более привлекательна стратегия «СПО как трамплин в вуз», для второй – скорее стратегия «СПО как самоцель». Последние заметно чаще, чем студенты программ ПССЗ, хотели выйти на работу после получения диплома и несколько чаще, по сравнению со специалистами среднего звена, планировали поступать на программы СПО повторно (вероятно, в целях смены профессии). Также среди них больше рассматривающих такой вариант, как служба в армии.

Данные официальной статистики подтверждают, что среди специалистов среднего звена доля поступающих в вузы выше, чем среди квалифицированных рабочих и служащих. Однако фактические значения заметно расходятся с рассчитанными на основе заявленных намерений. В реальности доля

поступивших в вузы среди выпускников программ ПССЗ в 2022 г. составила 24%, а среди выпускников программ ПКРС – 10% [Минпросвещения России, 2023]. Таким образом, несмотря на очевидную привлекательность (хотя и в разной степени) высшего образования для обеих категорий студентов СПО, жизненные обстоятельства вносят свои коррективы, и значительная часть выпускников СПО выбирают альтернативные варианты дальнейшего пути.

На образовательные планы студентов СПО, в отличие от школьников, меньше влияют такие включенные в анализ параметры, как тип населенного пункта и характер образовательной миграции. Кроме того, возможности подобного анализа ограничены из-за слабой представленности в выборке респондентов из сельской местности (5%). Тем не менее с учетом объективно низкой доли сельских образовательных организаций во всей совокупности ПОО (11% [Дудырев и др., 2022]) полученные результаты позволяют проиллюстрировать наиболее явные различия между обучающимися из городов и сел. Так, если в среднем по выборке доля студентов СПО, планирующих после окончания ПОО получить высшее образование, составляет 51%, то среди учащихся из сельской местности – 43%. И наоборот, в этой группе обучающихся больше тех (по сравнению с городскими жителями), кто, получив диплом об СПО, выйдет на рынок труда (35% против 28% в среднем по выборке). Меньшая приверженность сельских студентов стратегии «СПО как трамплин в вуз» по сравнению с сельскими школьниками, планирующими обучение в колледжах/техникумах, может говорить о расхождении желаемых и доступных траекторий на данном этапе. Как представляется, некоторая часть собиравшихся поступать в вуз или не определившихся с дальнейшими планами в процессе обучения по программам СПО становится менее мотивированной к получению высшего образования – в первую очередь из-за меньшей доступности названной опции для жителей сел по сравнению с горожанами.

Более заметна дифференциация образовательных планов студентов СПО в зависимости от материального положения домохозяйств (рис. 6). На этом образовательном уровне действуют примерно те же закономерности, что и в старших классах школы: с ростом благосостояния семей студентов увеличивается доля планирующих поступать в вуз, а доля тех, кто собираются пойти работать, снижается. Студенты из наименее обеспеченных семей также несколько чаще (3% против 1% в остальных группах) намерены продолжать обучение в системе СПО.

Образовательные планы студентов СПО после завершения обучения по уровню доходов семей*
(в процентах от численности опрошенных родителей студентов)

Рис. 6

* Не показаны варианты «не собираются ни работать, ни учиться» и «другое» из-за незначительного числа ответов.

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

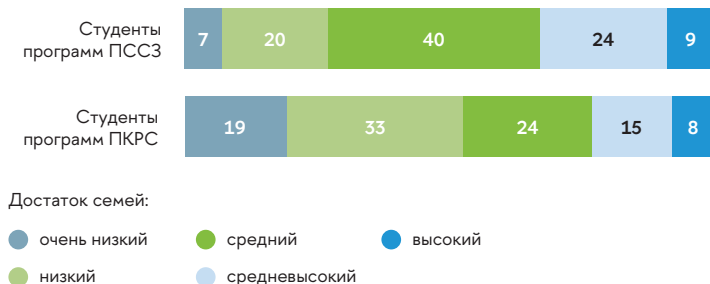
Заметим, что в среднем уровень достатка семей студентов, обучающихся рабочим профессиям, ниже, чем семей студентов программ ПССЗ (рис. 7), что также побуждает обучающихся по программам ПКРС раньше остальных выходить на рынок труда.

Описанная закономерность наблюдается и при выборе студентами СПО наиболее привлекательных (не обязательно воплощаемых в реальности) образовательных траекторий (рис. 8). Чем ниже материальный статус семьи, тем чаще вариант «колледж/техникум, затем работа» выглядит для них наиболее привлекательным. И наоборот, в более обеспеченных семьях предпочтение скорее отдается траекториям, ведущим в вуз, причем в большинстве случаев предполагающим очное обучение. При этом основная масса выпускников СПО фактически делает выбор в пользу выхода на рынок труда [Шугаль и др., 2022b]. Указанное обстоятельство и тот факт, что вариант «школа, затем вуз» сохраняет популяр-

Распределение студентов СПО по уровню доходов семей (в процентах от численности опрошенных родителей студентов)

Рис. 7

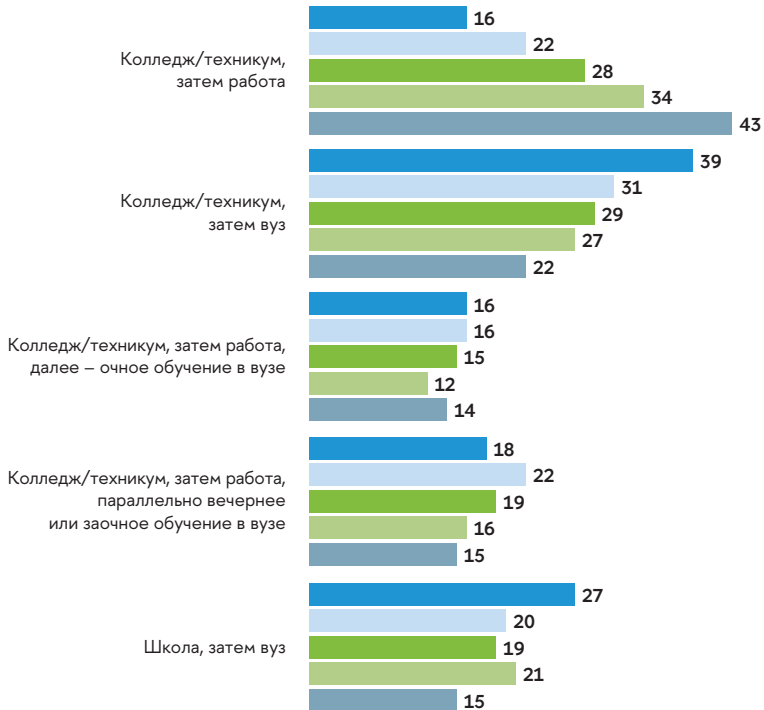
ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

ность даже среди опрошенных родителей студентов СПО, обуславливая следующее предположение: для части студентов СПО (особенно из наиболее обеспеченных семей) обучение в колледже/техникуме – в некотором смысле компромиссное решение по сравнению с треком «школа, затем вуз». Кроме того, поскольку респонденты выбирали наиболее привлекательные только из приемлемых для них вариантов, расхождения в желательных траекториях отражают и различие возможностей. Поэтому ориентация студентов СПО из менее обеспеченных семей на поиски работы после окончания колледжа/техникума может быть следствием нехватки ресурсов для реализации более длинных образовательных траекторий.

Только 5% родителей студентов СПО отметили изменение планов за полгода, предшествующие опросу, причем среди менее обеспеченных семей эта доля составила 7%, а среди более обеспеченных – 3%. В целом корректировки выразились в сокращении доли планирующих продолжить обучение – как в вузах, так и в ПОО для получения дополнительной профессии или специальности (рис. 9). В то же время вырос удельный вес принявших решение пойти работать и снизилась численность тех, кто раньше не собирался ни работать, ни учиться. Интересно, что 14% пересмотревших планы не изменили свое решение в пользу другой опции,

Рис. 8

Наиболее привлекательные варианты образовательных траекторий для студентов СПО по уровню доходов семей* (в процентах от численности опрошенных родителей студентов)

Достаток семей:

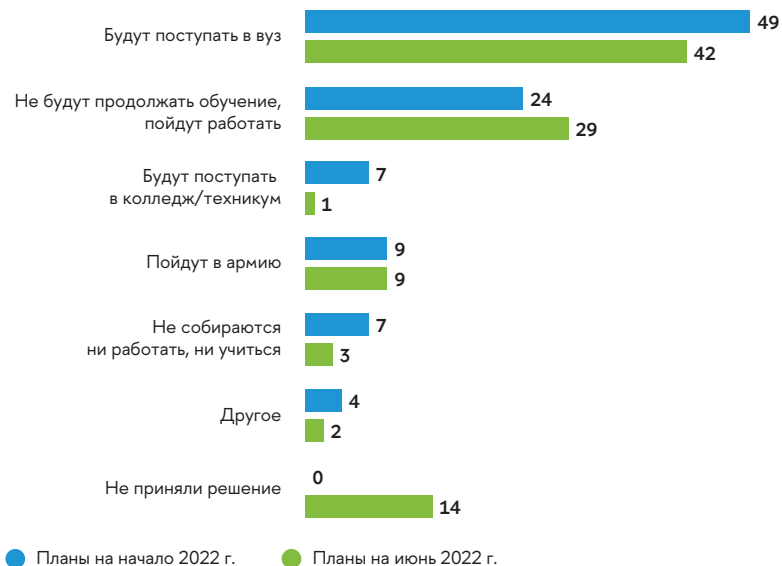
- высокий
- средний
- очень низкий
- средневысокий
- низкий

* Респонденты выбирали наиболее привлекательные варианты из приемлемых. Варианты «колледж/техникум, затем служба в армии», «работа (вечерняя школа), затем колледж/техникум или вуз», «обычная школа, затем служба в армии, после – колледж/техникум или вуз», «домашнее обучение, затем вуз», «домашнее обучение, затем работа», «ничего из перечисленного» не показаны из-за незначительного числа ответов; сумма значений для каждой группы может превышать 100%, поскольку вопрос допускал более одного ответа.

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

Рис. 9

Изменение образовательных планов студентов СПО в течение 1-го полугодия 2022 г.
(в процентах от численности опрошенных родителей студентов, отметивших изменение образовательных планов)

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

а сообщили, что не определились со своими дальнейшими действиями. Иными словами, помимо рутинных причин, которые могли вызвать корректировку образовательных планов за рассматриваемый период, отмечается некоторое повышение уровня неопределенности.

Изменения в планах отметили и те, кто не отказался от намерения поступать в вуз. Так, среди поменявших образовательные планы в течение полугодия снизились доли выбирающих очное и очно-заочное обучение (с 27 до 20% и с 12 до 9% соответственно), а удельный вес потенциальных студентов-заочников несколько вырос (с 10 до 13%).

Подводя итог сказанному, отметим, что на уровне СПО, как и на уровне общего образования, проявляется расхождение между планируемыми

стратегиями обучающихся и фактическими траекториями. В среднем половина студентов СПО рассматривают этот этап как трамплин в вуз, однако реальная доля выпускников колледжей и техникумов, продолжающих обучение в вузе, составляет 10–11% для программ ПКРС и менее 25% – для программ ПССЗ.

Образовательные планы студентов колледжей/техникумов во многом определяются принадлежностью обучающегося к той или иной группе домохозяйств. Студенты из семей с низким достатком чаще выбирают более короткие образовательные траектории, предполагающие выход на рынок труда сразу после получения СПО. Вместе с тем студенты из наименее обеспеченных семей несколько чаще планируют повторное поступление на программы СПО, вероятно, для того чтобы выиграть время и увеличить собственный материальный и человеческий капитал, что в дальнейшем должно повысить и шансы на поступление в вуз. С такой точки зрения обучение в СПО выглядит скорее как вынужденный выбор для одних и приемлемая альтернатива высшему образованию – для других. Сделанные выводы подтверждает и анализ наиболее привлекательных образовательных траекторий для студентов СПО.

Менее обеспеченные семьи чаще других (в первую очередь – наиболее обеспеченных) корректировали образовательные планы, что говорит о большей уязвимости указанной группы населения в изменяющихся социально-экономических условиях. Поэтому в случае их ухудшения растет риск увеличения разрыва в образовательных возможностях между домохозяйствами с ярко выраженной разницей в уровне доходов.

1.4. Выбор студентов вузов между продолжением обучения и работой

Образовательные планы студентов вузов определяются в основном выбором между обучением по программам магистратуры, подготовки кадров высшей квалификации и выходом из образовательной системы на рынок труда. Поток выпускников вузов, продолжающих обучение в аспирантуре, ординатуре, ассистентуре-стажировке, невелик (около 5%), и в рамках выборочного опроса домохозяйств возможность поступления на обучение по программам послевузовской подготовки не рассматривалась. Поэтому в фокусе данного раздела – выбор между обучением в магистратуре и работой.

Студенты бакалавриата и специалитета после окончания обучения в основном (49%) планировали пойти работать, 37% из них собирались в магистратуру, 6% – сменить специальность. Более трети обучающихся по указанным программам намерены пойти в магистратуру, и этот факт хорошо иллюстрирует тенденцию последних десяти лет, выразившуюся в стремительном росте доли поступающих в магистратуру выпускников бакалавриата и специалитета – с 4% в 2011 г. до 20% в 2021 г. [Шугаль и др., 2022b]. В то же время доля желающих получить диплом магистра существенно превышает фактическую долю продолжающих обучение на второй ступени высшего образования (24% в 2022 г.), чему есть несколько причин. Во-первых, для поступления необходимо пройти конкурсный отбор, что обуславливает отсеивание менее мотивированных и успешных в учебе выпускников бакалавриата и специалитета. Во-вторых, принимая решение о поступлении в магистратуру, бакалавры и специалисты взвешивают потенциальные затраты (финансовые и временные вложения, которых требует обучение в магистратуре, и издержки, связанные с отложенным трудоустройством) и выгоды от продолжения обучения (повышение ценности на рынке труда, расширение возможностей для построения карьеры, особенно научной; улучшение условий труда). Для некоторых выпускников результатом подобного анализа становится отказ от дальнейшего обучения в магистратуре в пользу выхода на рынок труда или большего погружения в трудовую деятельность, начатую ранее. Наконец, наблюдаемая разница может быть следствием того, что некоторые выпускники первой ступени высшего образования делают перерыв перед поступлением в магистратуру, чтобы приобрести опыт работы по специальности и принять более взвешенное решение (например, часть выпускников выбирают магистратуру, чтобы сменить специальность).

Помимо названных причин, рост интереса к магистратуре может быть связан, в частности, с предоставлением отсрочки от армии студентам очной формы обучения, увеличением числа бюджетных мест [Минобрнауки России, 2022b], а также с широко обсуждавшимися планами допустить к участию в конкурсе на бюджетные места выпускников специалитета [Минобрнауки России, 2022a]. Этот дополнительный интерес мог найти отражение в увеличении среди детей респондентов доли желающих поступить в магистратуру.

Образовательные траектории студентов вузов практически не зависят от типа поселения, в котором проживает их семья (города-миллионеры, города с численностью населения от 250 тыс. до 1 млн человек или менее

250 тыс. человек). Но некоторые различия в образовательном выборе заметны при рассмотрении в разрезе типов регионов по характеру миграции (рис. 10). Студенты из регионов-магнитов и регионов-транзитов чаще, чем студенты из других регионов, планируют продолжить обучение в магистратуре, что вполне ожидаемо: указанные регионы отличаются от замкнутых регионов и регионов-доноров относительно высокими показателями притока студентов вузов, а значит, более привлекательны для студентов в плане проживания и получения высшего образования, в том числе – доступности магистерских программ. Поскольку в крупных городах (на них приходится 90% респондентов из регионов-магнитов) сегмент программ магистратуры

Образовательные планы студентов бакалавриата и специалитета по группам регионов по характеру образовательной миграции* (в процентах от численности опрошенных родителей студентов)

Рис. 10

* Варианты «не собираются ни работать, ни учиться» и «другое» не показаны из-за незначительного числа ответов; сумма значений для каждой группы может превышать 100%, поскольку вопрос допускал более одного ответа.

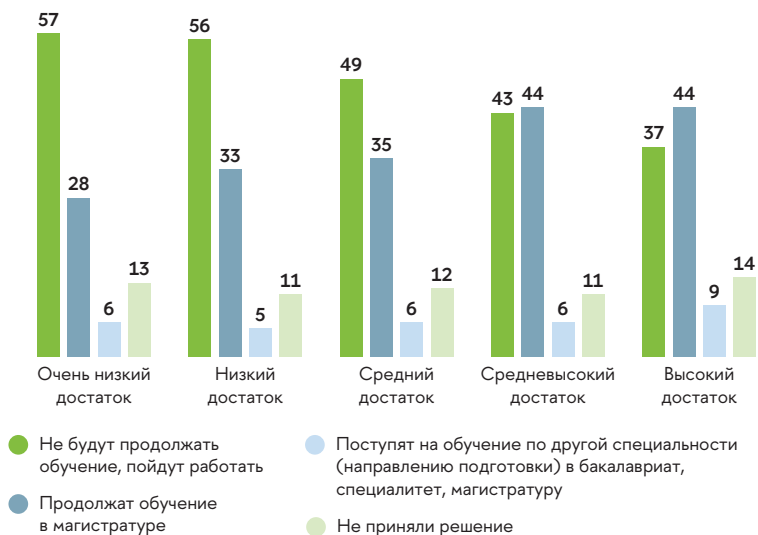
ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

шире, студенты, живущие в местах концентрации таких образовательных возможностей, или те, кто может позволить себе переезд, находятся в более выгодных с этой точки зрения условиях. Студенты из замкнутых регионов реже планируют поступать в магистратуру, но среди них выше доля тех, кто на момент опроса не принял решение, что может быть обусловлено ограниченными возможностями выбора вариантов дальнейшего обучения и более высокими издержками обучения в магистратуре.

Наиболее явно различия в образовательных траекториях видны на примере выбора студентов из разных доходных групп семей между магистратурой и выходом на рынок труда (рис. 11). В этом случае

Образовательные планы студентов бакалавриата и специалитета по уровню доходов семей*
(в процентах от численности опрошенных родителей студентов бакалавриата и специалитета)

Рис. 11

* Варианты «не собираются ни работать, ни учиться» и «другое» не показаны из-за незначительного числа ответов.

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

более обеспеченные семьи также чаще нацелены на продолжение обучения ребенка, тогда как менее обеспеченные – на скорейшее трудоустройство. Кроме того, студенты из семей с высоким достатком несколько чаще остальных хотят продолжать обучение со сменой специальности или направления подготовки. Поскольку возможность перепрофилирования – значимый фактор выбора в пользу магистратуры [Подцероб, 2021], можно предположить, что отмеченные 9% студентов из наиболее обеспеченных семей относятся к планирующим такой переход. Если это предположение верно, в указанной группе семей нацелены на поступление в магистратуру более половины обучающихся.

Таким образом, бóльшая часть студентов бакалавриата и специалитета после получения диплома планируют покинуть систему образования. Поступать в магистратуру собираются в среднем более трети студентов, но в семьях с высоким достатком доля будущих магистрантов в 1.5 раза выше, чем в наименее обеспеченных. При этом структура выпуска из бакалавриата и специалитета, составленная на основе данных опроса, заметно отличается от структуры, которую фиксирует статистика за 2022 г. То, что доля планирующих поступать в магистратуру выше доли фактически поступивших, может объясняться выбором последних в пользу трудоустройства как более экономически выгодной опции (по крайней мере, в краткосрочной перспективе). Вместе с тем в 2022 г. обозначенные в опросе планы еще не были реализованы в полной мере, поскольку не все учтенные в опросе студенты бакалавриата и специалитета к этому моменту завершили обучение по данным программам и имели возможность поступить в магистратуру. Проверка второго предположения потребует данных более длительного наблюдения, но и за последний год доля выпускников вузов, продолживших обучение в магистратуре, выросла на 3–4 п. п. по сравнению с предыдущими тремя годами.

В первой части были представлены наиболее актуальные планы обучающихся, определяющие характер образовательных траекторий на ближайшие годы. Они позволяют судить о факторах, влияющих на выбор уровня образования, формы обучения в отдельных группах населения (жители поселений разных типов и представители различных социальных слоев), а также о том, в какой степени социально-экономические вызовы воздействуют на образовательные планы.

Основные контуры образовательных стратегий школьников формируются в 9-м классе, когда обучающимся впервые приходится делать образовательный и профессиональный выбор. На этом этапе формируются

два потока: «основная школа – средняя школа» и «основная школа – СПО». Первый носит скорее академическую направленность, поскольку школьники, выбирающие такой путь, в основном нацелены на поступление в вуз. Семьи, следующие данному направлению, как правило, хорошо обеспечены, проживают в крупных городах и на тех территориях, где высшее образование достаточно доступно. После окончания бакалавриата или специалитета молодежь из этих семей обычно ориентирована на продолжение учебы в магистратуре. В целом для указанной категории характерен длинный горизонт планирования образовательного пути. Исключением являются ученики сельских школ, которые чаще собираются поступать в 10-й класс, чем в колледж/техникум, но не хотят продолжать обучение, получив среднее образование.

Второй поток более разнородный, он в свою очередь распадается еще на две подгруппы: выбравших профессиональный (для них СПО является самоцелью) и комбинированный трек (после получения СПО планируют поступить в вуз). Девятиклассники, отдавшие предпочтение профессиональному треку, чаще происходят из семей с более низким уровнем достатка, из замкнутых регионов, сельской местности. Для них получение СПО связано с возможностью раньше освоить профессию или специальность и начать зарабатывать. Такая мотивация свойственна студентам программ ПКРС в большей степени, чем студентам программ ПССЗ. Вторые чаще, чем первые, рассматривают вариант с поступлением в вуз по завершении обучения в колледже/техникуме. В основном это молодые люди из семей, проживающих в городах в регионах-транзитах и регионах-донорах. Хотя они проявляют более выраженный интерес к обучению в вузе по сравнению с указанной выше группой, им также важно обеспечить себе возможность зарабатывать. По этой причине траектория «СПО – вуз» для них более желательна, чем траектория, пролегающая через среднюю школу, так как допускает совмещение работы и учебы в вузе (или предполагает приобретение трудового опыта и последующее поступление в вуз). Соответственно, эти обучающиеся чаще остальных ставят в приоритет очно-заочную форму обучения в вузе.

2. Факторы образовательного выбора

В первой части были проанализированы наиболее актуальные планы обучающихся, находящихся на переходных этапах образовательного пути (выпускников 9-х и 11-х классов, студентов СПО и студентов вузов). Во второй части исследуются вопросы мотивации к получению высшего или среднего профессионального образования, факторы, определяющие ценность образования этих уровней в восприятии обучающихся и их родителей и, в конечном итоге, выбор между разными образовательными опциями. Рассмотрим, как на него влияют тип школы (обычная школа или гимназия/лицей), имущественная, региональная, территориальная дифференциация обучающихся.

2.1. Восприятие ценности профессионального образования

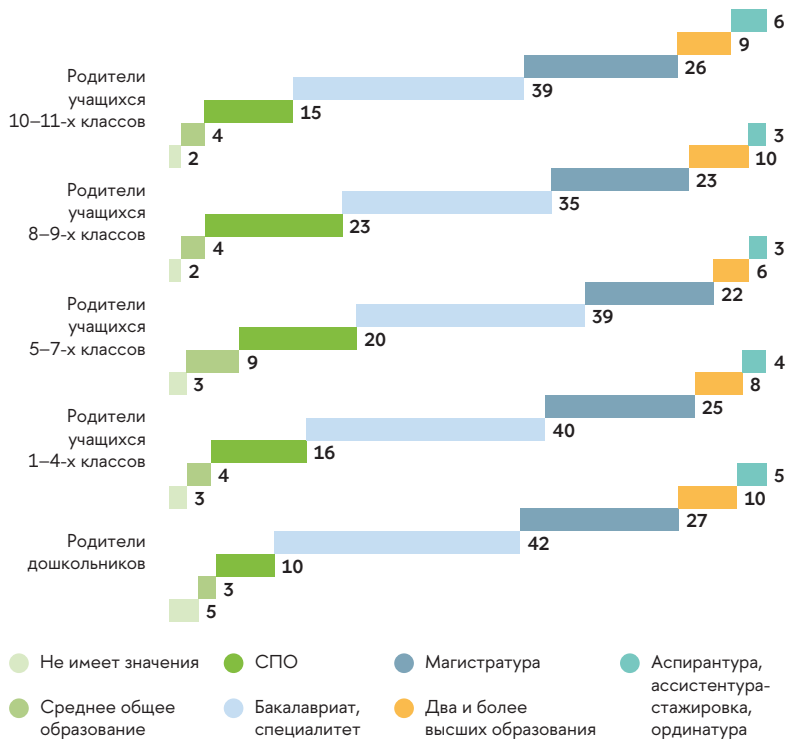
2.1.1. Образовательные планы на длительную перспективу

Получить представление о том, какое образование хотели бы дать родители своим детям, можно, изучив ответы на вопрос о желаемом максимальном уровне образования для ребенка. Об этом спрашивали всех респондентов независимо от текущего уровня образования детей. Такой подход позволяет выявить скорее восприятие абстрактной ценности образования различных уровней (вне связи с конкретными жизненными обстоятельствами), чем реальные планы.

Большинство (77%) опрошенных родителей хотели бы, чтобы ребенок получил высшее образование: 40% выбрали бакалавриат или специалитет, 25% – магистратуру, 4% – подготовку кадров высшей квалификации (аспирантуру, ординатуру и т. д.), еще для 8% лучшим вариантом представляется наличие более одного диплома о высшем образовании. При этом самые амбициозные планы – у родителей дошкольников: они несколько чаще остальных называют высшее образование как наиболее желательное для ребенка (рис. 12). В целом ответы родителей дошкольников и учащихся начальных классов наиболее схожи с ответами родителей старшекласников. Первые показывают несколько завышенные (по сравнению с ответами родителей учеников 5–9-х классов) ожидания – вероятно, потому, что

Желаемый максимальный уровень образования детей, по мнению родителей, по степени образования (в процентах от численности опрошенных родителей обучающихся)

Рис. 12

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

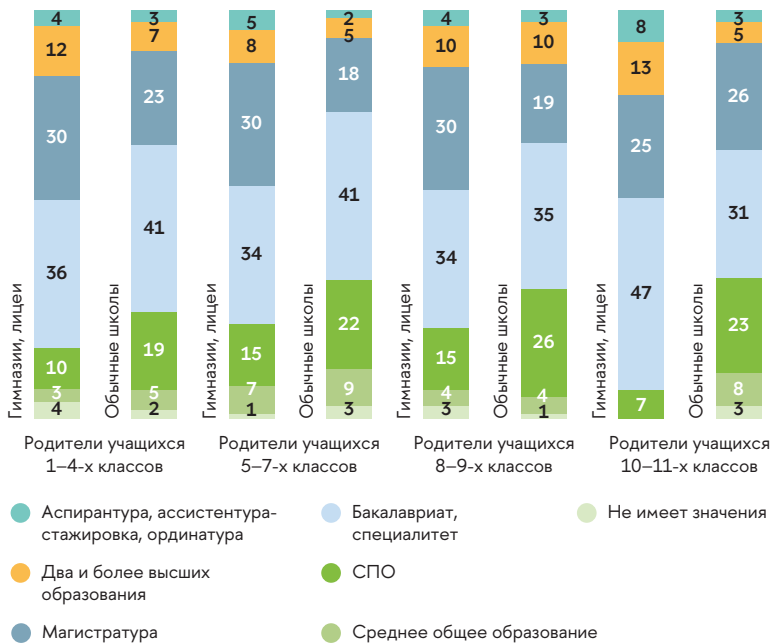
на данном этапе затрудняются в полной мере оценить способности и склонности своего ребенка. Ответы родителей учащихся 10–11-х классов свидетельствуют о правильности сделанного на основе данных статистики предположения: получение среднего образования целесообразно, если за этим следует поступление в вуз (предпочтительна очная форма обучения) [Шугаль и др., 2022b]. Родители учащихся основной школы, особенно

восьми- и девятиклассников, чаще других предпочитают СПО, что, возможно, свидетельствует о росте интереса школьников к таким программам.

Стоит отметить, что наибольшая доля (26%) приверженцев СПО наблюдается среди родителей учеников 8–9-х классов обычных школ (рис. 13). Родители учащихся гимназий и лицеев того же уровня обучения отмечали этот вариант значимо реже (15%). В старших классах расхождения гораздо заметнее: СПО в качестве образовательного максимума для ребенка выбрали 23% родителей учеников обычных школ и только 7% родителей

Желаемый максимальный уровень образования детей, по мнению родителей, по типам школ* (в процентах от численности опрошенных родителей учащихся школ)

Рис. 13

* К группе «учащиеся гимназий, лицеев» также были отнесены учащиеся классов с углубленным или профильным изучением предметов в обычных школах.

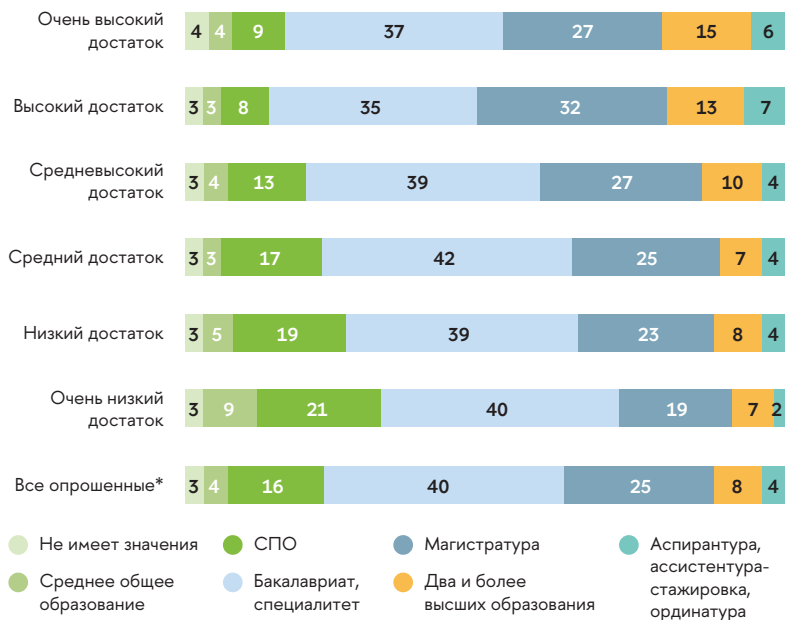
ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

гимназистов. Более выраженная ориентированность на высшее образование свойственна родителям учащихся гимназий и лицеев на всех ступенях обучения, но в старших классах эта разница становится особенно впечатляющей: доля выбравших вуз родителей гимназистов 10–11-х классов составила 93%, тогда как доля родителей старшеклассников обычных школ – 66%.

В меньшей мере образовательные перспективы ребенка определяются материальным положением семьи. Высшее образование значимо чаще выбирают семьи с более высоким доходом (рис. 14). При этом чем

Желаемый максимальный уровень образования детей, по мнению родителей, по уровню доходов* (в процентах от численности опрошенных родителей обучающихся)

Рис. 14

* Здесь и далее группа «все опрошенные» включает в себя родителей дошкольников, учащихся школ, студентов СПО и вузов.

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

лучше материальное положение семьи, тем чаще респонденты отмечали стремление к тому, чтобы их ребенок получил более одного высшего образования и/или продолжил обучение в аспирантуре, ординатуре, ассистентуре. Соответственно, чем ниже доход, тем чаще выбор падает на СПО.

В регионах-донорах (с высоким оттоком абитуриентов вузов) несколько выше, чем в остальных регионах, доля родителей, отметивших как наиболее желательное для ребенка среднее общее образование (6%) или СПО (21%). И наоборот, среди них ниже доля выбравших обучение по программам бакалавриата/специалитета (36%) и магистратуры (22%). Подобную картину показывают и результаты исследования ответов родителей в разрезе типов поселений: чем крупнее населенный пункт, тем выше доля желающих, чтобы их ребенок окончил магистратуру (от 19% в сельской местности до 29% в городах-миллионерах), и ниже – отметивших СПО как максимальный уровень образования (от 13% в крупнейших городах до 22% – в сельской местности).

2.1.2. Наиболее привлекательные варианты образовательных траекторий

Для большей части опрошенных самой привлекательной из приемлемых выглядит образовательная траектория, предполагающая обучение в вузе. При этом почти треть респондентов согласны на обучение ребенка в обычной школе и затем в любом вузе, 27% посчитали более привлекательным вариант с обучением в ведущем/престижном вузе после окончания обычной школы, для 23% наилучший выбор – очень хорошая школа и ведущий/престижный вуз. Траектории «колледж/техникум, затем работа» и «колледж/техникум, затем вуз» в среднем примерно одинаково популярны: их выбрали 11–13% опрошенных. Отложенное поступление в вуз после окончания колледжа/училища и с определенным опытом работы интересно 6–7% родителей. Преимущество таких многосоставных траекторий – в их гибкости, они позволяют получить разнообразный профессиональный опыт и с его учетом корректировать образовательные стратегии [Константиновский, Попова, 2020]. Тем не менее высшее образование пока остается главным ориентиром при планировании образовательной траектории ребенка, и для большинства опрошенных оно имеет самостоятельную ценность независимо от престижности образовательной организации.

Как уже было отмечено, представления родителей о желаемой траектории различаются в зависимости от возраста детей. Так, наибольшую приверженность высшему образованию проявляют родители дошкольников. Но чем старше ребенок (при движении с 1-го по 9-й класс), тем ниже доля выбирающих образовательный путь, предполагающий поступление в вуз, тогда как доля склоняющихся в сторону СПО, наоборот, выше. Это наблюдение можно трактовать двояко. С одной стороны, как признак растущей востребованности высшего образования, если подходить с позиции: чем младше ребенок, тем к более позднему поколению принадлежит родитель. С другой стороны, по мере приближения к окончанию 9-го класса образовательные планы приобретают четкость – и такое объяснение выглядит более правдоподобным. Выбор становится менее умозрительным и, помимо общих представлений о ценности того или иного уровня образования, опирается на оценку способностей ребенка, актуальной ситуации, трендов образования и рынка труда. Таким образом, полученный результат скорее говорит о том, что перспектива обучения по программам СПО воспринимается как более реалистичная. Стратегию «СПО как трамплин в вуз» рассматривает каждый 10-й среди родителей учащихся 8–9-х классов. Отложенное поступление в вуз (спустя некоторое время после окончания ПОО) привлекательным вариантом считают 7–8% опрошенных. При этом значительная доля (23%) родителей школьников указанной группы хотели бы, чтобы после окончания ПОО ребенок начал трудовую карьеру.

Ответы родителей школьников заметно дифференцированы в зависимости от типа школы (табл. 7). Родители учащихся гимназий, лицеев, профильных классов чаще настроены на обучение детей в вузах (предпочтительнее – ведущие/престижные), преимущественно – после окончания школы (чем, видимо, и объясняется изначальный выбор школы/класса с более высоким качеством подготовки). Большинство родителей учащихся обычных школ также хотят, чтобы их дети получили высшее образование, однако престижные вузы для них не в приоритете, они рассматривают больше вариантов: поступление после школы или по окончании колледжа, или с определенным опытом работы, или после службы в армии. Кроме того, они почти втрое чаще, чем родители учеников специализированных школ и классов, отмечали траекторию «колледж/техникум, затем работа», выражая тем самым интерес к стратегии «СПО как самоцель».

Характер наиболее привлекательной траектории во многом определяется материальным положением семьи респондента. Вариант «очень хорошая

Наиболее привлекательные образовательные траектории для детей, по мнению родителей школьников, по типам школ*
(в процентах от численности опрошенных родителей)

Табл. 7

	Родители учащихся		
	всех школ	гимназий, лицеев	обычных школ
Очень хорошая школа, затем ведущий/ престижный вуз	22	35	15
Обычная школа, затем ведущий/ престижный вуз	27	34	25
Обычная школа, затем любой вуз	32	23	36
Колледж/техникум, затем работа	15	7	18
Колледж/техникум, затем работа, далее – очное обучение в вузе	6	3	7
Колледж/техникум, затем работа, параллельно вечернее или заочное обучение в вузе	6	4	7
Колледж/техникум, затем вуз	9	7	10
Колледж/техникум, затем служба в армии	3	2	4
Работа (вечерняя школа), затем колледж/техникум или вуз	1	0	1
Обычная школа, затем служба в армии, далее – колледж/техникум или вуз	3	2	4
Ничего из перечисленного	1	1	1

* Респонденты выбрали наиболее привлекательные из доступных им вариантов; вопрос допускал более одного варианта ответа; не показаны варианты «домашнее обучение, затем вуз» и «домашнее обучение, затем работа» из-за незначительного числа ответов.

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

школа, ведущий/престижный вуз» чаще выбирали семьи с более высоким достатком, причем семьи с очень высоким достатком – вдвое чаще, чем с очень низким (35% против 17%). Подобная закономерность характерна и для траектории «обычная школа, ведущий/престижный вуз», однако ее заметно чаще, чем предыдущую, отмечали семьи с низким, средним и средневысоким достатком. Совершенно иная ситуация – в отношении

комбинации «обычная школа, любой вуз». Хотя доля считающих этот путь оптимальным примерно 30% и различия между группами семей невелики, наблюдается обратная зависимость – более обеспеченные семьи реже выделяют указанную траекторию среди остальных. Путь «колледж/техникум, работа» наиболее привлекателен для семей с низким и очень низким достатком: его выбирает примерно каждая пятая семья из этих групп. В семьях с высоким достатком такую траекторию считают подходящей для ребенка как минимум вдвое реже. Подобные различия между доходными группами наблюдаются при выборе траектории «колледж/техникум, работа, вуз»: ее привлекательность растет от более обеспеченных к менее обеспеченным семьям. Отметим также, что последние несколько чаще настроены на службу в армии, а также на включение в трудовую деятельность сразу после окончания 9-го класса.

Полученные данные подтверждают результаты более ранних исследований [Хавенсон, Чиркина, 2018], показывающие, что обучение по программам

Специфика подготовки к поступлению в вуз обучающихся из семей с разным уровнем доходов (в процентах от численности опрошенных родителей)

Табл. 8

	Все родители студентов вузов	Уровень достатка семьи					
		очень низкий	низкий	средний	средне-высокий	высокий	очень высокий
Занимались на курсах или с репетиторами:	57	48	53	57	62	60	58
платно	38	28	35	38	44	42	46
только бесплатно	10	13	10	11	9	7	5
затрудились ответить	9	7	9	8	10	12	8
Средние затраты на занятия в год перед поступлением, руб.	61 302	42 186	53 272	63 520	64 428	69 254	79 795

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

СПО чаще выбирают дети из менее обеспеченных семей, так как это позволяет им быстрее выйти на рынок труда и начать зарабатывать самостоятельно. Кроме того, семьям с низким доходом сложнее обеспечить подготовку ребенка к поступлению в вуз, в частности потому, что обучающиеся из названной группы семей, как правило, нацелены на бесплатное обучение. В пользу этого вывода говорят данные по таким затратам, полученные от родителей, чьи дети на момент опроса уже получали высшее образование. Студенты из семей с низким и очень низким достатком занимались на подготовительных курсах или с репетиторами значимо реже, чем студенты из семей с высоким достатком (табл. 8). Оплачивали эти занятия более 40% семей с высоким доходом и только 28% семей с самым низким доходом. При этом на оплату подготовки к поступлению в вуз малообеспеченные семьи тратили в среднем почти вдвое меньше, чем семьи с очень высоким достатком.

Результаты опроса позволяют сделать вывод, что для большей части населения высшее образование по-прежнему – социальная норма. В то же время для семей с высоким материальным статусом важнее качество образования, они чаще обращают внимание на престижность образовательной организации. Для менее обеспеченных семей важен сам факт получения высшего образования. Программы СПО привлекают главным образом учащихся из таких семей как способ раньше начать зарабатывать, в том числе в целях оплаты обучения в вузе (в случае выбора траектории с отложенным поступлением).

2.1.3. Преимущества высшего образования в восприятии обучающихся и их родителей

Наиболее популярные мотивы для получения высшего образования: возможность найти хорошо оплачиваемую работу (65%); стать востребованным специалистом (44%); построить успешную карьеру (39%); получить фундаментальные знания, которые позволят работать в разных сферах (26%); найти интересную, творческую работу (20%) (табл. 9). Заметим, что родители учащихся 8–9-х классов, а также обучающихся по программам СПО, значимо реже, чем родители учеников старших классов и студентов вузов, главной причиной выбора высшего образования называют возможность найти хорошо оплачиваемую работу. Если среди родителей учащихся 8–9-х классов и студентов ПОО таких 63%, то среди родителей старшеклассников и студентов вузов – 75 и 68% соответственно. Особенно велика разница

Табл. 9

Основные мотивы получения высшего образования по ступеням обучения детей*
(в процентах от численности опрошенных родителей обучающихся)

	Все опрошенные	Степень обучения				СПО	вуз
		1–4-е классы	5–7-е классы	8–9-е классы	10–11-е классы		
Найти хорошо оплачиваемую работу	65	65	67	63	75	63	68
Стать востребованным специалистом	44	45	41	45	48	41	45
Добиться успеха, сделать карьеру	39	42	35	41	38	38	44
Получить широкие/ фундаментальные знания, позволяющие работать в разных сферах	26	28	26	21	20	24	26
Найти интересную, творческую работу	20	18	21	20	27	17	21
Получить востребованные практические навыки	15	15	13	16	18	15	16
Стать культурным человеком	8	8	11	9	6	6	9
Найти работу со свободным графиком	8	7	8	7	9	8	7
Жить среди культурных, образованных людей	6	6	7	5	4	6	8
Заниматься наукой	5	5	5	8	5	6	7
Завести полезные знакомства	5	4	4	5	3	5	6
Пользоваться уважением окружающих	4	5	4	3	5	5	6
Найти друзей, спутника (спутницу) жизни	4	4	3	4	5	3	4
Поменять место жительства	3	4	3	5	3	4	3
Продлить годы учебы	2	1	2	2	0	3	1
Нет причин получать высшее образование	2	2	2	3	2	4	0
Другое	1	0	1	1	0	1	1

* Вопрос предполагал выбор трех основных мотивов.

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

в уровне мотивации между родителями учащихся 8–9-х классов и старшеклассников, что отражает расхождения в образовательном выборе на этих этапах. Возможно, в первом случае респонденты связывают вероятность найти хорошо оплачиваемую работу с высшим образованием в меньшей степени, чем во втором. А значит, в их восприятии шансы на достойный заработок при получении СПО достаточно высоки. В то же время среди учащихся 10–11-х классов преобладают воспринимающие поступление в вуз как более надежный способ обеспечить себе высокий доход. Иными словами, обучение в средней школе обычно выбирают те, кто в перспективе видят себя студентами вузов. Материальный стимул к получению высшего образования объясним: по данным на 2020 г., уровень средней заработной платы (25 880 руб.) и удельный вес трудоустроенных выпускников СПО (57.8%) уступали аналогичным показателям трудоустройства выпускников вузов (29 358 руб. и 59.8%) [МИРЭА, 2020].

Также родители старшеклассников чаще, чем родители студентов СПО, выделяют в качестве главных причин для получения высшего образования потенциально высокую востребованность на рынке труда (48% против 41%) и возможность найти интересную работу (27% против 17%). Таким образом, представления родителей о перспективах, которые открывает высшее образование, определяют выбор определенной части девятиклассников в пользу продолжения обучения в 10-м классе. В результате большинство старшеклассников ориентированы на поступление в вуз, тогда как решение о поступлении в ПОО принимается в основном в 9-м классе.

Родители учащихся гимназий и обычных школ примерно одинаково расставляют приоритеты, но первые несколько чаще отмечают возможности, связанные с приумножением социального и культурного капитала, получением фундаментального образования, а вторые настроены более прагматично – на высокую оплату труда, востребованность и приобретение практических навыков (рис. 15).

Для родителей студентов магистратуры также оказались несколько более важными (по сравнению с остальными группами опрошенных) возможности нематериального характера: повышение культурного уровня ребенка («стать культурным человеком»), благоприятная социально-культурная среда («жить среди культурных, образованных людей»). Кроме того, они ожидаемо чаще отмечают возможность заниматься наукой (13% по сравнению с 5% среди всех опрошенных).

Перспектива найти интересную, творческую работу наиболее важна для 23–25% семей с высоким материальным статусом; в группе с низким

Рис. 15

Значимость мотивов получения высшего образования для учеников обычных школ и гимназий (лицеев)*
(в процентах от численности опрошенных родителей учащихся школ)

* Показаны десять самых распространенных вариантов ответов.

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

достатком это отметили в 17–19% случаев. Фундаментальные знания в приоритете примерно у 30 и 20% респондентов из этих групп, хотели бы заниматься наукой 9 и 5% ответивших соответственно. И наоборот, по мере

роста обеспеченности семей убывает значимость высшего образования как средства найти хорошо оплачиваемую работу и получить востребованные практические навыки (табл. 10).

Решение о поступлении в вуз может быть продиктовано желанием переехать в другой регион. Так, например, для жителей Уральского федерального округа смена места жительства заметно чаще (в 7% случаев) служит мотивом к получению высшего образования (в среднем по стране – 3%, в Москве – 1%).

Можно ли добиться тех же результатов, которые респонденты отмечали как основные причины поступления в вуз, не имея высшего образования? В среднем по выборке большинство опрошенных (примерно 60%) считают, что это возможно. Среди родителей студентов СПО так же думают 64%. Доля родителей старшеклассников, утвердительно ответивших на указанный вопрос, составила 49%. Сторонников такой точки зрения среди родителей студентов вузов еще меньше (40%), а родители обучающихся в магистратуре согласились с ней только в 30% случаев. В целом чем выше текущий уровень образования ребенка, тем чаще родители считают, что без высшего образования добиться всех обозначенных ими целей нельзя. Сделанный вывод выглядит вполне логичным: дети респондентов, уверенных в необходимости высшего образования, либо уже учатся в вузе, либо намерены туда поступать (учащиеся старших классов). В наиболее обеспеченных семьях высшее образование также чаще (примерно в 50% случаев) воспринимается как обязательное условие для достижения желаемых результатов. В этом отношении среди остальных регионов выделяется Москва: если в среднем по федеральным округам доля согласных с тем, что без высшего образования не обойтись, составляет 43%, то в Москве – 62%.

По мнению 58% респондентов, обучение в вузе должно дать прежде всего знания, а не просто диплом (рис. 16). Каждый пятый ответил, что важен скорее диплом, еще столько же не смогли выбрать что-то одно. Представители семей с низким достатком и родители студентов СПО несколько реже (55 и 53% соответственно) соглашались с тем, что знания важнее, среди них больше доля сомневающихся (25 и 27% соответственно). Родители студентов магистратуры в 62% случаев отдавали приоритет высокому уровню знаний, что ожидаемо, поскольку для получения диплома достаточно окончить бакалавриат. Кроме того, магистранты более ориентированы на построение научной карьеры. Среди родителей старшеклассников, напротив, больше (26%) склонявшихся к тому, что учиться в вузе стоит ради диплома. Отметим, что подобная мотивация чаще, чем стремление получить

Табл. 10

Основные мотивы для получения высшего образования по уровню доходов семей*
(в процентах от численности опрошенных родителей обучающихся)

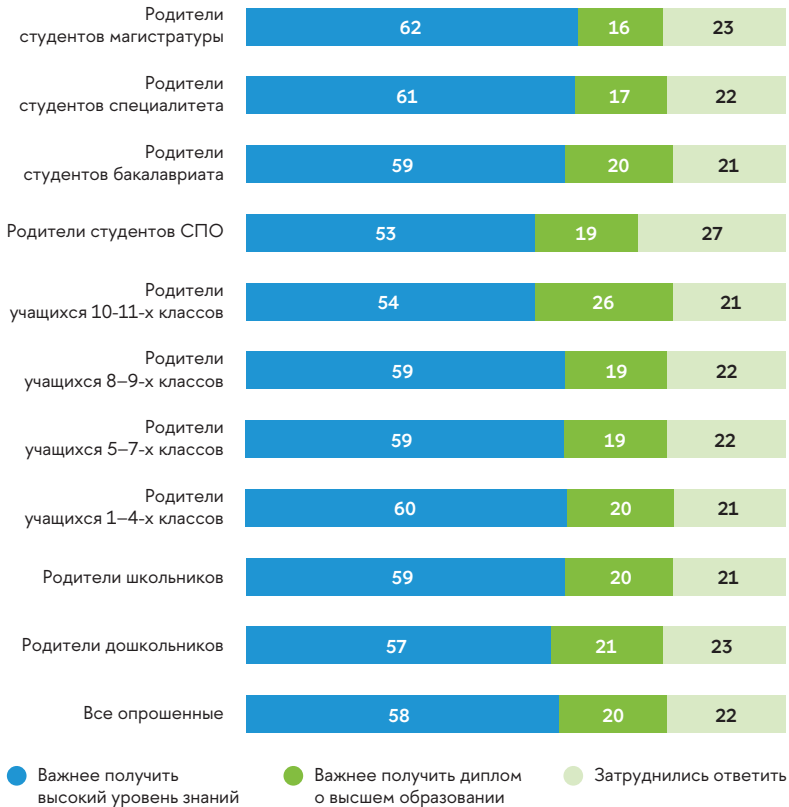
	Все опрошенные	Уровень достатка семьи					
		очень низкий	низкий	средний	средне-высокий	высокий	очень высокий
Найти хорошо оплачиваемую работу	65	68	66	66	63	60	57
Стать востребованным специалистом	44	44	44	45	44	43	42
Добиться успеха, сделать карьеру	39	42	37	39	41	35	40
Получить широкие фундаментальные знания, позволяющие работать в разных сферах	26	19	23	27	29	32	27
Найти интересную, творческую работу	20	17	19	20	20	23	25
Получить востребованные практические навыки	15	14	15	15	17	15	10
Стать культурным человеком	8	9	8	8	9	9	12
Найти работу со свободным графиком	8	7	8	7	8	9	11
Жить среди культурных, образованных людей	6	4	6	6	7	8	7
Заниматься наукой	5	5	6	5	5	7	9
Завести полезные знакомства	5	5	4	5	5	6	3
Пользоваться уважением окружающих	4	5	4	5	4	4	4
Найти друзей, спутника (спутницу) жизни	4	2	3	4	3	6	4
Поменять место жительства	3	5	3	3	3	4	4
Продлить годы учебы	2	3	2	1	1	1	2
Нет причин получать высшее образование	2	4	3	2	1	1	4
Другое	1	1	1	1	1	2	0

* Вопрос предполагал выбор трех основных мотивов.

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

Приоритеты в восприятии результатов обучения в вузе
(в процентах от численности опрошенных, указавших хотя бы одну причину для получения высшего образования)

Рис. 16

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

качественное образование, приводит к разочарованию в выбранной образовательной организации или специальности [Константиновский, Кузнецов, 2020; Кузнецов, 2021], а следовательно, к негативным эффектам как для самих обучающихся (трудности с поиском работы, работа не по специальности),

так и для общества (повышение доли отчисленных из вузов⁴, потери при формировании человеческого потенциала страны). Достаточно высокая доля отметивших приоритет диплома скорее всего обусловлена определенной инерцией восприятия значимости «корочки», которое, впрочем, скорее идет вразрез с общим трендом последнего времени.

Ответы на вопрос «что важнее: знания или диплом?» различаются и в зависимости от типа поселения: респонденты из городов-миллионеров чаще остальных (60%) указывали первое, опрошенные из сельской местности – второе (22%) или не могли выбрать только один вариант (25%). Эти расхождения объясняются разницей в восприятии ценности и практической применимости высшего образования. Респонденты в крупнейших городах чаще (48%), чем в других населенных пунктах (40%, прежде всего – в селах), отмечали необходимость высшего образования для достижения указанных результатов (см. табл. 9 и 10). Помимо жителей сельской местности, несколько реже среднего (52%) приоритет университетским знаниям отдают проживающие в замкнутых регионах, что согласуется с низкими показателями притока и оттока абитуриентов вузов в них, т. е. свидетельствует об относительно менее высоком спросе на знания, полученные в вузе.

В этом разделе проанализированы факторы формирования образовательных стратегий, подробно описанных в первой части настоящей работы. Было показано, что образовательные планы существенно зависят от условий, в которых находятся обучающиеся даже на самых ранних этапах образовательного пути. В целом актуальность закономерностей, выявленных в первой части, получила дополнительное подтверждение. Так, финансовое благополучие домохозяйств, проживание респондентов в крупных городах и, как правило, в регионах с более высокой привлекательностью и доступностью высшего образования (определяемыми через показатели притока поступающих в вузы), обучение детей в специализированных школах или классах с углубленной подготовкой служат предпосылками роста мотивации к поступлению в вуз. И наоборот, невысокий уровень доходов и проживание в малых городах или сельской местности, регионах с высоким оттоком молодежи, а также обучение в обычных школах – факторы, определяющие более скромные притязания. Такие учащиеся скорее

---

⁴ Коэффициент завершения обучения по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в последние пять лет не превышал 73% [НИУ ВШЭ, 2023].

выберут одну из двух стратегий, предполагающих обучение в колледже/техникуме – «СПО как самоцель» или «СПО как трамплин в вуз». Таким образом, выстраивая планы на долгосрочную перспективу, обучающиеся и их родители опираются на свое представление о собственных возможностях, и на достаточно ранних этапах образовательного выбора прослеживается влияние параметров доступности разных уровней образования для различных групп и слоев населения на этот выбор. Отметим, что в вопросах о наиболее привлекательном образовании родители отдают явное предпочтение высшему образованию.

2.2. Выбор между высшим и средним профессиональным образованием

2.2.1. Мотивы поступления на обучение по программам среднего профессионального образования

Несмотря на высокую ценность высшего образования, которая сохраняется как на уровне гипотетического выбора, так и на уровне выявленных предпочтений, в реальности в последние годы наблюдается тенденция к росту спроса на СПО [Дудырев и др., 2022]. Что же определяет выбор обучающихся между высшим и средним профессиональным образованием?

Для большинства опрошенных главным мотивом к получению высшего образования служит достойная заработная плата, и массовый спрос на высшее образование может быть обусловлен зарплатной премией, которую получает выпускник вуза по сравнению с выпускником колледжа/техникума [Капелюшников, 2021]. Действительно, в 2021 г. средняя зарплата работников с высшим образованием превышала средний заработок лиц со средним общим образованием на 72.7%, тогда как имеющий диплом о СПО выигрывал лишь дополнительные 3.6% от зарплаты выпускника средней школы [Росстат, 2022].

Тем не менее при условии одинакового заработка по завершении обучения по программам СПО или высшего образования доля родителей школьников, предпочитающих для своих детей обучение в вузе, все-таки меньше (60%), чем доля тех, кто отмечает высшее образование в качестве максимального желаемого уровня (примерно 75%). Причем на уровне 9–10-х классов снова обнаруживается «развилка» в образовательном выборе. Родители учащихся 8–9-х классов значимо чаще (38%), чем в среднем по всей выборке (29%) и, в частности, среди родителей школьников (29%), отвечали, что отдают

предпочтение программам СПО. Родителей старшеклассников, сделавших бы такой выбор, оказалось почти вдвое меньше – 20% (что в точности соответствует реальной доле выпускников старших классов, поступивших на обучение по программам СПО в 2021 г., и на 2 п. п. меньше показателя 2022 г. – 22% [Минпросвещения России, 2023]). Это еще раз подтверждает бóльшую ориентированность старшеклассников на поступление в вуз, а получивших основное общее образование – в колледжи/техникумы.

Интересно, что перспектива примерно одинакового заработка после обучения для 43% родителей студентов вузов стала бы предпосылкой выбора для ребенка высшего образования, т. е. для них СПО – скорее вынужденное решение, более доступный вариант по сравнению с поступлением в вуз.

Как и при ответе на некоторые другие рассмотренные вопросы о наиболее привлекательном образовательном пути, в данном случае наблюдается прямая связь между уровнем достатка семьи и ее выбором в пользу высшего образования: если в малообеспеченных семьях поступлению в вуз отдают предпочтение немногим более половины респондентов, то среди самых состоятельных семей таких уже две трети (рис. 17). Поскольку в вопросе было поставлено условие одинакового заработка в случае завершения программ СПО и высшего образования, такой результат говорит о неодинаковой ценности этих уровней образования для различных групп населения не только из-за разницы ожидаемых доходов.

Перспектива более высокого заработка хотя и представляется наиболее важным фактором поступления в вуз для большинства (65%) опрошенных, тем не менее не является решающим мотивом при выборе между СПО и высшим образованием. Что же заставляет учащихся выбирать программы СПО?

Изучение ответов родителей студентов ПОО позволило выделить три основные причины. Первая – ценность СПО для выбравших его студентов – объединила несколько вариантов ответов респондентов: интерес к конкретной специальности (31%), престижность специальности (15%), возможность легко устроиться на работу (27%), раньше начать зарабатывать самостоятельно (23%), получать достойную заработную плату (24%). Вторая причина – возможность поступить в вуз после обучения в ПОО; это стало решающим фактором для 30% опрошенных. Столько же родителей отметили третью причину – легкость поступления с имеющимся у ребенка уровнем успеваемости. Каждый пятый указал на нежелание ребенка продолжать обучение в школе (этот вариант предлагался только тем респондентам, чьи дети поступали на программы СПО на базе 9 классов).

Выбор между СПО и высшим образованием при условии одинакового заработка после завершения обучения (в процентах от численности опрошенных родителей обучающихся из разных доходных групп)

Рис. 17

? Представьте себе ситуацию: Ваш ребенок может поступить в колледж или техникум с перспективой зарабатывать столько же, сколько он будет зарабатывать после окончания вуза. Что в этой ситуации Вы предпочли бы, учитывая интересы ребенка?

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

Возможность получить интересную специальность, как и перспектива раньше начать работать и зарабатывать самостоятельно, оказались значимо чаще важны для поступивших на базе 9 классов, чем для выпускников 11-х классов (32% против 27% и 27% против 17% соответственно). При этом для студентов со средним общим образованием преобладающее значение имела более высокая вероятность поступления в вуз после обучения в колледже/техникуме (35% против 29% среди поступивших с основным общим образованием). Также их родители вдвое чаще (12% против 6%) называли в качестве главной причины выбора СПО недостаток возможностей для получения высшего образования. Подобные различия в мотивации

характерны для студентов программ ПКРС и ПССЗ: первые несколько чаще (26% против 22%) намерены раньше начать зарабатывать самостоятельно; вторые – поступить в вуз (32% против 21%).

Таким образом, студенты СПО, обучающиеся рабочим профессиям и специальностям, более склонны выбирать стратегию «СПО как самоцель». Обучающиеся по программам ПССЗ планируют реализовать стратегию «СПО как трамплин в вуз» чаще, чем студенты программ ПКРС. Как было сказано выше, старшеклассники обычно ориентированы на очное обучение в вузе, поэтому чаще выбирают СПО, в случае если сразу по окончании 11-го класса в вуз поступить не удалось (например, из-за недостаточной успеваемости). Целевая аудитория программ СПО – выпускники 9-х классов (в среднем 70% приема на программы ПКРС и 60% приема на программы ПССЗ).

Стоит отметить, что мотивы поступления на программы СПО несколько различаются в зависимости от типа поселения (рис. 18). Стратегия «СПО как трамплин в вуз» распространена среди обучающихся из всех типов поселений. Но из-за низкой представленности вузов (в частности, осуществляющих качественную подготовку студентов) жители небольших городов и сел несколько чаще остальных следуют транзитной стратегии поступления в вуз через СПО. Возможность раньше начать работать и зарабатывать самостоятельно чаще интересует обучающихся из городов с численностью от 250 тыс. до 1 млн человек, что может объясняться более высоким спросом на работников с СПО по сравнению с меньшими по размеру поселениями, но менее высоким – по сравнению с городами-миллионерами, где высшее образование традиционно более востребовано. В небольших городах и селах специальности СПО чаще, чем в крупных городах, воспринимаются как интересные и престижные.

Некоторые расхождения в мотивации выбора СПО связаны с различиями в материальном положении семей. Наиболее явно они наблюдаются в полюсных группах – семьях с самым низким и самым высоким достатком (табл. 11). Так, в наименее обеспеченных семьях несколько чаще среднего (26%) отмечали возможность раньше найти работу и начать зарабатывать при меньших возможностях (10%) получить высшее образование. В более обеспеченных семьях поступление в колледж/техникум чаще рассматривали как мостик в вуз: среди семей с низким материальным положением таких было 20%, среди семей со средним достатком – 31%, в группе наиболее обеспеченных семей – 34%. При этом в семьях с очень высоким достатком реже, чем в остальных, рассматривают СПО как возможность легко найти работу. Вариант раннего трудоустройства и заработка актуален при недостатке возможностей получить высшее образование.

Рис. 18

Причины поступления на обучение по программам СПО по типам населенных пунктов* (в процентах от численности опрошенных родителей студентов СПО)

? Почему Ваш ребенок пошел получать среднее профессиональное образование?

Города с численностью населения, чел.:

- менее 250 тыс.
- от 250 тыс. до 1 млн
- более 1 млн

* Не показаны варианты «затрудняюсь ответить» и «другое» из-за незначительного числа ответов; вариант «не хотелось продолжать обучение в школе» предлагался только родителям поступивших на обучение по программам СПО на базе 9 классов.

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

Причины выбора СПО
по уровню доходов семей*
(в процентах от численности опрошенных
родителей студентов СПО)

Табл. 11

	Родители всех студен- тов СПО	очень низкий	Уровень достатка семьи			
			низкий	средний	средне- высокий	высокий
Было легко поступить с имеющимся у ребенка уровнем успеваемости	30	31	31	30	28	30
Возможность получить интересную специальность	31	31	29	31	34	31
Возможность получить престижную специальность	15	14	14	14	18	17
Возможность получить специальность, с которой легко найти работу	27	27	26	29	27	23
Возможность получить специальность, с которой можно хорошо зарабатывать	24	22	23	25	25	19
Возможность раньше начать работать и зарабатывать самостоятельно	23	26	26	24	21	17
После колледжа/ техникума легче поступить в вуз	30	20	28	32	31	34
Не хотелось продолжать обучение в школе	20	23	20	20	21	18
Мало возможностей получить высшее образование	7	10	10	8	4	1
Другое	3	2	2	3	2	5
Затрудняюсь ответить	1	0	1	1	2	0

* Вариант «не хотелось продолжать обучение в школе» предлагался только родителям обучающихся, поступивших на обучение по программам СПО на базе 9 классов.

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

Родители студентов СПО, назвавшие в качестве мотива поступления в колледж/техникум нехватку возможностей для получения высшего образования (158 человек), имеют в виду следующее: небольшое число бюджетных мест в вузах (51%), недостаточный для поступления уровень успеваемости ребенка (46%), значительные затраты, связанные с получением высшего образования (45%). При этом для обучающихся по программам ПКРС основной причиной отказа от поступления в вуз стал невысокий уровень успеваемости (64%), а студентам программ ПССЗ в большинстве случаев не хватило бюджетных мест (54%) (рис. 19). Подобным образом распределяется значимость причин среди студентов СПО, поступивших на базе 9 или 11 классов школы. Указанные различия говорят о том, что менее успешные ученики еще в 9-м классе школы делают выбор в пользу колледжа/техникума, поскольку свои шансы на поступление в вуз после окончания средней школы оценивают ниже. Отстающие ученики чаще выбирают рабочие профессии, что демонстрирует распределение студентов СПО по уровню успеваемости (рис. 20). Для большинства старшеклассников, поступающих на программы СПО, колледж (возможно, временно) заменяет вуз – их уровень успеваемости в целом выше, чем у выбирающих СПО девятиклассников, но недостаточен для борьбы за бюджетные места в вузе, а платное обучение для них неприемлемо. Поскольку для выпускников средней школы СПО, как правило, служит трамплином в вуз, они выбирают в основном программы ПССЗ, которые чаще используются в транзитных стратегиях [Шугаль и др., 2022b]: доля поступивших на базе 11 классов составляет примерно 25% от численности студентов программ ПССЗ и только 5% – от численности обучающихся по программам ПКРС [Минпросвещения России, 2023].

Кроме того, для девятиклассников несколько чаще, чем для выпускников средней школы, значимым мотивом поступления на программы СПО оказывается отсутствие возможности обучаться по программам высшего образования, не меняя места жительства (см. рис. 19). Следовательно, для части учащихся 9-х классов выбор в пользу СПО предопределен в силу территориальной недоступности вузов. Также среди родителей студентов программ ПССЗ доля отметивших эту причину выше, чем среди родителей обучающихся рабочим профессиям, поскольку школьники, изначально ориентированные на поступление в вуз, но не имеющие возможности переехать для этого в другой город, скорее предпочтут получить диплом специалиста среднего звена, более популярный по сравнению с дипломом рабочего или служащего.

Рис. 19

Причины отказа от высшего образования в пользу СПО*
 (в процентах от численности опрошенных родителей студентов СПО, отметивших в качестве мотива поступления в колледж/ техникум недостаток возможностей для получения высшего образования)

* Не показаны варианты «другое» и «затрудняюсь ответить» из-за незначительного числа ответов.

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

Как видно, обозначенные выше три основные причины для получения СПО (легкость поступления, ценность СПО как такового, использование СПО в качестве трамплина в вуз) в среднем приблизительно одинаково актуальны для опрошенных – каждую из них отмечали примерно треть

Уровень успеваемости обучающихся
в 2021/2022 учебном году
(в процентах от численности опрошенных
родителей студентов СПО)

Рис. 20

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

родителей студентов колледжей/техникумов. Однако в разных группах населения мотивы образовательного выбора неодинаковы. Как правило, для недостаточно успешных в учебе и менее обеспеченных материально студентов самое целесообразное решение – обучаться рабочим профессиям, реализация которого требует меньших финансовых и временных затрат и обеспечивает надежный и быстрый заработок. Часть обучающихся (с неплохим в целом уровнем успеваемости и готовых больше инвестировать в собственное образование) привлекает возможность получить интересную и/или престижную специальность, позволяющую иметь достойный заработок. Усиление мотива «привлекательность СПО как такового» вызывает особый интерес, поскольку его предпосылками стали

постепенное реформирование системы СПО, обновление образовательных стандартов, внедрение новых образовательных практик (например, демонстрационного экзамена), повышение квалификации преподавателей [Шугаль и др., 2022а]. Перечисленные меры способствуют модернизации системы СПО, повышению его качества и, как следствие, созданию нового, более позитивного имиджа. Значительную роль в этом процессе играет распространение профессий, связанных с информационными технологиями, сферой услуг, креативными индустриями, не предполагающих длительного обучения, но при этом крайне востребованных в современной экономике. Обучающиеся, ориентированные на построение карьеры в указанных секторах, как правило, выбирают программы ПССЗ.

Тем не менее решение обучаться по программам СПО часто было вынужденным из-за невозможности поступить в вуз сразу после окончания школы из-за недостаточной подготовленности к ЕГЭ и высоких издержек, обусловленных поступлением и обучением по программам высшего образования. Таким образом, главным мотивом для большинства опрошенных послужила более высокая доступность СПО, в первую очередь в силу относительно низких требований к уровню успеваемости абитуриентов. Отметим, что в последние годы конкурс на бюджетные места и, соответственно, коммерческий прием по программам СПО растут (особенно по ряду профессий и специальностей, например в сферах ИКТ, права, медицины [Академия Минпросвещения России, 2021; Дудырев и др., 2022]), что делает эти программы менее доступными. Однако тезис о большей в целом доступности СПО по сравнению с высшим образованием сохраняет актуальность.

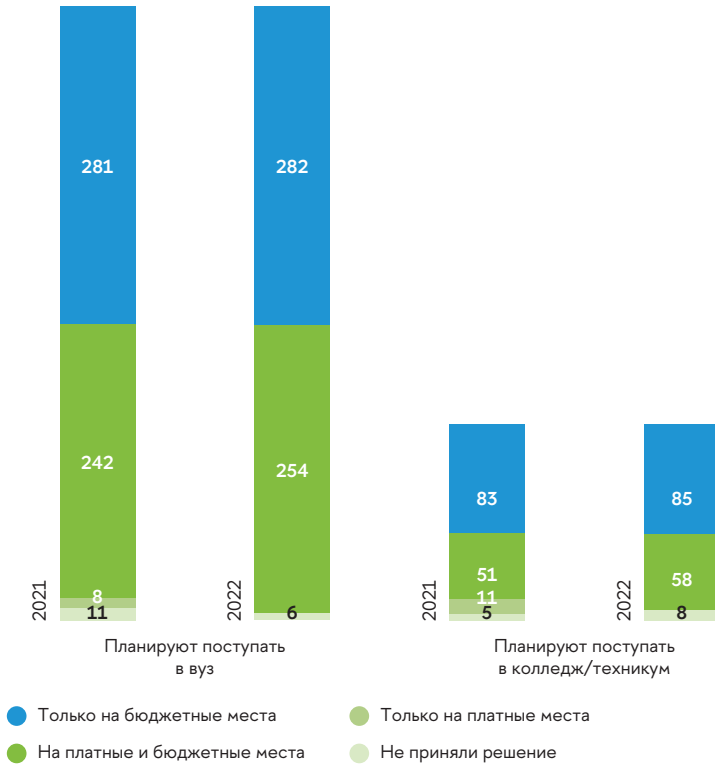
2.2.2. Влияние возможности бесплатного обучения на выбор образовательных траекторий

Выше было показано, что характер образовательных траекторий во многом зависит от финансовых возможностей семей обучающихся. Понимание, как на изменение планов влияет вероятность поступить на обучение за счет бюджета, позволит точнее определить факторы образовательного выбора.

Образовательные планы большей части школьников, планирующих продолжать обучение в вузе или колледже/техникуме, в течение года до момента опроса в большинстве случаев не претерпели изменений (рис. 21). Однако некоторые корректировки отметили 9% учащихся,

Изменение планов школьников
в течение года до проведения опроса
(численность учащихся 6–11-х классов,
планирующих поступать в вуз или колледж/техникум)

Рис. 21

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

собиравшихся поступать в вуз, и 16% – выбравших программы СПО. Более половины тех, кто решил продолжать обучение по программам высшего образования, претендуют на бюджетные места, их численность по сравнению с 2021 г. практически не изменилась (282 человека в 2022 г.). Трансформация произошла главным образом за счет школьников, чьи планы

в 2021 г. еще не были определены: большинство из них рассматривали возможность как платного, так и бесплатного обучения. Намеревавшиеся получить СПО относительно чаще меняли планы, но суть этих изменений та же, что и в случае со школьниками, планирующими поступать в вуз: численность выбирающих только платные места снизилась, а подающих документы и на платные, и на бюджетные места – возросла. Среди будущих студентов СПО выше (по сравнению с планирующими поступление в вуз) как доля тех, кто претендует только на бюджетные места (56% против 52%), так и тех, кто выбирает только платное обучение (5% против 1%). Желающие получить высшее образование чаще стремятся обеспечить себе возможность платного обучения, в случае если попытка поступить на бюджет не увенчается успехом.

Приверженность бесплатному обучению тем выше, чем ниже доходы семьи (табл. 12). С ростом доходов сокращается и доля семей, менявших планы относительно выбора источника финансирования обучения, что говорит о большей устойчивости семей с высоким достатком к разного рода внешним вызовам.

Планы школьников на момент опроса по уровню доходов семей (в процентах от численности опрошенных родителей учащихся 6–11-х классов, планирующих поступать в вуз или колледж/техникум)

Табл. 12

	Уровень достатка семьи				
	очень низкий	низкий	средний	средне-высокий	высокий
Планировали подавать документы:					
только на бюджетные места	75	59	57	45	34
на платные и бюджетные места	22	41	42	53	59
только на платные места	3	0	1	2	7
Поменяли планы по сравнению с 2021 г.					
	17	11	13	7	7

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

Большинство родителей школьников, собирающихся поступать в вуз, не готовы изменить планы, даже если занять бюджетное место ребенку не удастся (рис. 22). Самое популярное решение в этом случае – подать документы на коммерческое отделение в тот же вуз. Треть респондентов согласны отказаться от наиболее привлекательного для них вуза в пользу бесплатного обучения в том, в который ребенок пройдет по баллам ЕГЭ.

Действия обучающихся в случае неудачи при поступлении на бюджетное место в вуз*
(в процентах от численности опрошенных родителей учащихся 6–11-х классов, планирующих поступать в вуз)

Рис. 22

* Вопрос допускал более одного ответа; не показаны варианты «другое» и «не будут предпринимать попыток поступать в вуз ни в этом, ни в следующем году» из-за незначительного числа ответов.

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

Только для 8% обучающихся неудача с поступлением на бюджет повлечет за собой замену вуза на колледж/техникум.

В отношении студентов СПО, планирующих получать высшее образование, прослеживается та же закономерность: чем ниже достаток семьи, тем чаще рассматривается поступление только на бюджетные места (табл. 13).

Выбор источников финансирования обучения при поступлении в вуз по уровню доходов семей (в процентах от численности опрошенных родителей студентов СПО, планирующих поступление в вуз)

Табл. 13

	Уровень достатка семьи				
	очень низкий	низкий	средний	средне-высокий	высокий
Планировали подавать документы:					
только на бюджетные места	62	54	50	37	31
на платные и бюджетные места	22	31	35	47	50
только на платные места	4	5	4	4	7
Не приняли решение	12	10	11	12	12

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

Из общей численности (1157 человек) планирующих поступать в вуз студентов колледжей/техникумов каждый десятый (или 6% от численности всех опрошенных студентов СПО) скорректировал свои планы относительно платного или бюджетного обучения. В менее обеспеченных семьях это происходило несколько чаще, чем в более обеспеченных: в первой группе изменения отметили 13% планирующих поступать в вуз после получения СПО, во второй группе – 10%. В случае неуспеха в конкуренции за бюджетное место большинство (67%) из тех, кто собираются подавать документы и на платные, и на бюджетные места, хотели бы учиться на коммерческом отделении. Вместе с тем определенная часть указанной категории обучающихся все-таки предпочитают бюджетные места – либо в том вузе, куда проходят по конкурсу (13%), либо в изначально выбранном вузе, но уже в следующем учебном году (10%). Оставляют попытки поступить на бюджет только 2% из них. Сравнение планов учащихся школ и студентов СПО показывает, что первые более вариативны, в то время как вторые отражают большую лояльность к обучению на договорной основе.

Таким образом, на этапе выбора дальнейшего образовательного пути (как правило, в 9-м классе) определяющим фактором выступает материаль-

ное положение семей обучающихся и отчасти – связанная с этим территориальная доступность образовательных организаций. Однако изменение планов, хотя и происходило в значимой доле семей (либо отмечается как вероятное), редко приводило к радикальной перестройке образовательных траекторий. Большинство обучающихся скорее будут искать варианты в пределах выбранной траектории (например, сменят вуз или форму обучения в нем, оставаясь при этом в системе высшего образования).

2.3. Возможные сценарии адаптации образовательных траекторий в случае значительного снижения доходов семей

2.3.1. Образовательные планы школьников

В предыдущем разделе проанализированы уже произошедшие изменения планов относительно поступления в колледжи/техникумы и вузы на платное или бесплатное обучение. Далее рассмотрим гипотетические способы адаптации семей к значительному снижению доходов. Для их выявления респондентам предлагалось ответить, какие действия они предприняли бы в случае снижения доходов семьи на 20%.

По мере приближения к выпускным классам (9-му и особенно 11-му) доля родителей, отметивших отсутствие расходов на подготовку к поступлению на обучение по программам профессионального образования, стремительно снижается. В семьях учащихся 6-х классов таких затрат не было у 72%, а в семьях одиннадцатиклассников – у 19% (табл. 14). Таким образом, чем старше школьник, тем выше вероятность того, что расходы его семьи не изменятся или даже вырастут. При этом среди родителей одиннадцатиклассников доли отметивших эти варианты приблизительно равны (33 и 39% соответственно). В 7–9% семей старшеклассников снижение доходов приведет к сокращению затрат на подготовку к поступлению в вуз (колледж/техникум).

Родители учащихся гимназий, лицеев и специализированных классов чаще, чем родители учащихся обычных школ, прибегают к платным занятиям (рис. 23). Среди них также в 1.5 раза выше доля тех, кто в случае снижения дохода готов продолжать оплачивать эти занятия в прежнем размере. Это подтверждает высокие образовательные амбиции

Изменение расходов на занятия по подготовке к поступлению в вуз (колледж/техникум) в случае снижения доходов семей на 20% по классам обучения (в процентах от численности опрошенных родителей учащихся)

Табл. 14

	Родители по классу обучения детей					
	6-й	7-й	8-й	9-й	10-й	11-й
Откажутся от расходов	2	6	3	3	1	0
Снизят расходы	3	5	9	8	7	9
Не изменят расходы	20	19	26	31	37	39
Увеличат расходы	4	6	12	18	11	33
Нет таких расходов	72	65	50	40	44	19

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

Изменение расходов на занятия по подготовке к поступлению в вуз (колледж/техникум) в случае снижения доходов семей на 20% по типам школ (в процентах от численности опрошенных родителей учащихся 6–11-х классов)

Рис. 23

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

родителей гимназистов и, возможно, указывает на их относительно бóльшую платежеспособность.

Большинство родителей учащихся 6–11-х классов, планирующих сократить расходы по поступлению в вуз (колледж/техникум) или отказаться от них, отметили, что их дети будут готовиться самостоятельно (58%) либо используют возможности бесплатных дополнительных занятий в школе (49%). Пересмотреть свои образовательные планы готовы 14% опрошенных из указанной группы.

Таким образом, 14% наиболее чувствительных к снижению дохода семей (тех, которые ответят сокращением расходов на занятия или полным отказом от них) рассмотрят вариант с изменением образовательных планов. Поскольку поступление на обучение по более востребованным образовательным программам (например, в вуз вместо колледжа/техникума) обуславливает необходимость более тщательной подготовки и, как правило, дополнительных трат, падение доходов вынуждает менее обеспеченные семьи заранее отказываться от более качественного и современного образования. Так, исследователи отмечают тенденцию к снижению привлекательности академической траектории в ситуации экономического кризиса и роста финансовой нестабильности семей [Адамович, 2022]. Это, в свою очередь, создает риск дальнейшего увеличения образовательного неравенства семей из разных доходных групп.

Вместе с тем, учитывая достаточно высокую устойчивость планов учащихся (особенно старшеклассников) к внешним воздействиям, можно предположить, что их пересмотр будет означать выбор бюджетного обучения вместо коммерческого, отложенное поступление на обучение по интересующей программе, переориентацию с престижного вуза на обычный и другие варианты, не предполагающие изменения «генеральной линии» образовательной стратегии.

2.3.2. Образовательные планы студентов колледжей/техникумов

В большинстве (66%) семей студентов СПО нет расходов на подготовку к поступлению в вуз (рис. 24), что вполне логично, поскольку из общей численности студентов СПО планируют поступать в вуз около половины. Обучающиеся рабочим профессиям не так часто, как студенты программ ПССЗ, посещают подобные платные занятия. Кроме того, они несколько реже готовы увеличить расходы на подготовку или, по крайней мере, сохранить их на прежнем уровне.

Рис. 24

Изменение расходов на занятия по подготовке к поступлению в вуз в случае снижения доходов семей на 20% по программам СПО (в процентах от численности опрошенных родителей студентов СПО)

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

В случае если придется снизить расходы на подготовку к поступлению в вуз, 45% студентов СПО будут готовиться самостоятельно, 37% поищут более дешевые занятия, около трети воспользуются бесплатными онлайн-курсами (рис. 25). Среди тех, кто откажется от указанных расходов, самостоятельной подготовкой займутся 62%, более половины будут посещать дополнительные занятия в образовательной организации. Примечательно, что почти каждый пятый из тех, кто не будет оплачивать подготовительные занятия, откажется и от планов поступать в вуз. Это больше доли готовых пересмотреть образовательные планы (например, выбрать другую образовательную организацию или иную форму обучения). Хотя в масштабах всей выборки удельный вес сделавших такой выбор незначителен (менее 1%), полученный результат показывает, что наличие возможностей для дополнительной подготовки – важное условие успешного поступления в вуз. Жесткие бюджетные ограничения в некоторых домохозяйствах становятся причиной исключения части обучающихся из числа потенциальных претендентов на получение высшего образования.

Из всех опрошенных родителей студентов СПО 23% указали, что ребенок обучается платно. Подавляющее большинство (90%) из этого числа при снижении дохода готовы продолжать нести эти расходы,

Рис. 25

Действия студентов СПО в случае снижения или отказа от расходов по подготовке к поступлению в вуз*
(в процентах от численности опрошенных родителей студентов СПО, отметивших, что уменьшат или откажутся от таких расходов при снижении доходов на 20%)

* Вопрос допускал более одного ответа.

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

не смогут оплачивать учебу в среднем 5% респондентов (табл. 15). Однако родители студентов программ ПКРС несколько чаще, чем родители студентов программ ПССЗ (8% против 4%), отмечали, что значительное снижение дохода приведет к неспособности семьи платить за обучение. При этом среди студентов программ ПКРС обучающихся платно в принципе меньше,

Возможность платного обучения по программам СПО в случае снижения доходов семей на 20% (в процентах от численности опрошенных родителей студентов СПО, обучающихся платно)

Табл. 15

? Если доходы Вашей семьи снизятся примерно на 20% в этом году, то сможет ли Ваш ребенок продолжить платное обучение в 2022/2023 учебном году?

	Родители студентов		
	всех программ СПО	программ ПКРС	программ ПССЗ
Определенно да	45	45	45
Скорее да	45	42	46
Скорее нет	4	6	3
Определенно нет	1	2	1
Затруднились ответить	4	5	4

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

чем среди студентов программ ПССЗ (16% против 25% в нашей выборке; согласно официальной статистике [Минпросвещения России, 2023] – 7 и 40% соответственно).

В случае продолжения учебы сократят другие расходы 48% семей, используют семейные сбережения – 37%, прибегнут к дополнительным заработкам – 25%. Займут деньги у знакомых и родственников 15% респондентов, возьмут образовательный или другой кредит в банке 10 и 8% опрошенных соответственно. Еще 3% родителей попробуют продать ценные вещи, 2% возьмут долгосрочную ссуду в организации, в которой работают.

Более половины (55%) из тех, кто при снижении доходов не сможет продолжать оплачивать обучение, ответили, что их дети не будут учиться и пойдут работать. Примерно столько же (52%) не смогли сказать, чем

в этом случае будет заниматься ребенок. Некоторые студенты сменяют профессию или специальность, если это потребуется для поступления на бюджетные места или менее дорогостоящие программы СПО, – такой вариант отметили 35% респондентов указанной группы. Около трети (29%) перейдут с очной на заочную или очно-заочную форму обучения по той же профессии или специальности.

Итак, две трети студентов СПО не прибегают к платным дополнительным услугам для подготовки к поступлению в вуз. В большинстве семей, где такая статья расходов имеется, в случае снижения доходов затраты на эти занятия не изменятся либо увеличатся. Тем не менее каждой пятой семье, которая платит за подготовку к поступлению в вуз, придется сократить эти издержки или отказаться от них (9 и 11% соответственно). В этом случае основная часть студентов СПО из указанных семей будут готовиться самостоятельно, 16% выберут другой вуз или иную форму обучения, 12% откажутся от поступления в вуз. В целом каким-либо образом изменят свои планы 29% семей, которые отметили, что снизят или откажутся от расходов на подготовку к поступлению в вуз (это 2% всех опрошенных родителей студентов СПО).

Финансовые возможности студентов программ ПКРС в целом ниже, чем студентов программ ПССЗ: они значительно реже обучаются платно и несколько реже посещают платные занятия по подготовке к поступлению в вуз. Также среди их родителей меньше тех, кто сможет увеличить вложения в подготовительные занятия или по крайней мере сохранить их на прежнем уровне в случае снижения доходов семьи.

Для обеспечения своим детям возможности дальнейшего обучения в условиях снижения дохода родители чаще всего готовы урезать другие траты и использовать свои сбережения. Примечательно, что образовательный кредит – не самый популярный способ профинансировать обучение: такой вариант рассматривает только каждая десятая семья, платившая за обучение по программам СПО; родители скорее предпочтут одолжить у знакомых и родственников. Из тех студентов СПО, кто не сможет продолжить учиться платно, более половины пойдут работать, около трети сменяют форму обучения или профессию/специальность, если корректировка планов позволит остаться в системе образования. Подчеркнем, что половина из тех, кто не сможет платить за обучение при сокращении дохода, затруднились ответить, какие действия предпримут в этом случае. Такая реакция указывает на их повышенную чувствительность к подобным шокам и бóльшую незащищенность в условиях неопределенности.

Интересно, что только два человека из 26 отметили возможность обучения на краткосрочных курсах, позволяющих получить профессию или квалификацию. Действенными могут стать такие меры, как увеличение числа подобных предложений бесплатного обучения и широкое информирование о доступных альтернативах платным программам СПО. В частности, в последнее время развивается профессиональное обучение – вид образования, направленный на приобретение профессиональных навыков и предусматривающий вовлечение школьников, при этом проходить вступительные испытания не требуется.

2.3.3. Образовательные планы студентов вузов

Абсолютное большинство (96%) студентов вузов, обучающихся на коммерческой основе, смогут продолжить обучение, если доходы их семей значительно снизятся (табл. 16). Основной источник финансирования для покрытия увеличившихся затрат – семейные сбережения или доходы (46%). Более трети опрошенных (36%) будут уменьшать другие издержки. В отличие от родителей студентов СПО, в семьях студентов вузов примерно одинаково часто (в 11–12% случаев) рассматривают возможность обратиться за образовательным кредитом или занять у знакомых. Остальные варианты также пользуются значимо меньшей популярностью по сравнению с указанными. При этом родители студентов магистратуры заметно чаще (на 12 п. п.), чем родители студентов бакалавриата и специалитета, отмечали вероятность расходования семейных или личных сбережений и несколько чаще допускали продажу ценного имущества. В то же время у них меньшей популярностью пользуются такие опции, как банковские кредиты или сокращение других расходов, что снова подтверждает гипотезу о более высокой в среднем обеспеченности студентов магистратуры. Этот фактор можно рассматривать и как предпосылку повышения образовательного статуса, и как его следствие – студенты магистратуры чаще совмещают учебу с работой (в целом чем выше уровень получаемого образования, тем больше доля тех, кто совмещает работу и учебу [Анисимова и др., 2020; Бекова, 2022]).

Среди тех, кто не сможет продолжать обучение, большая часть (61%) пойдут работать, примерно каждый десятый либо сменит форму обучения по той же специальности, либо постарается занять бюджетное место на более доступной программе высшего образования. Бесплатное

Возможность продолжения платного обучения в вузе в случае снижения доходов семей студентов на 20% (в процентах от численности опрошенных родителей студентов вузов, обучающихся платно)

Табл. 16

? Если доходы Вашей семьи снизятся примерно на 20% в этом году, то сможет ли Ваш ребенок продолжить платное обучение в вузе? Если да, то каким образом Вы найдете финансовые ресурсы для оплаты обучения?*

	всех студентов вузов	Родители	
		студентов бакалавриата, специалитета	студентов магистратуры
Оплатят все из семейных или личных сбережений/доходов	43	41	53
Будут экономить на других семейных расходах	36	37	30
Возьмут образовательный кредит в банке	12	12	9
Возьмут деньги в долг у знакомых или родственников	11	11	10
Возьмут другой кредит в банке	6	7	2
Продадут дачу, машину, квартиру, другие ценные вещи или недвижимость	5	5	7
Не смогут продолжить платное обучение	4	4	3
Возьмут долгосрочную ссуду на предприятии, где работают члены семьи	1	1	0

* Вопрос допускал более одного ответа.

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ МЭО, 2022.

обучение по программам СПО и на краткосрочных курсах не рассматривает ни один из опрошенных.

Таким образом, доля студентов вузов, которые будут вынуждены прекратить платное обучение в случае значительного снижения доходов семьи, составила 4% – почти столько же, сколько среди студентов СПО.

Однако семьи студентов разных ступеней обучения и из различных доходных групп реагируют на снижение доходов неодинаково. Родители магистрантов несколько реже, чем родители обучающихся по программам бакалавриата и специалитета, отмечают невозможность оплачивать обучение детей в этом случае и в большей степени полагаются на личные доходы и сбережения. В более обеспеченных семьях доля респондентов, выбравших вариант с прекращением обучения, как минимум в четыре раза ниже, чем в менее обеспеченных (2% против 8%), и снижение дохода для них не столь критично: в большинстве случаев они готовы вносить средства из личных доходов или сбережений (68% против 37% среди семей с низким достатком). Неоднородность материального положения студентов вузов повышает риск усиления образовательного неравенства в условиях напряженной социально-экономической ситуации. Подобным образом ресурсное неравенство образовательных организаций и семей усугубляет цифровое неравенство [Шугаль и др., 2023], что особенно ярко проявилось при переходе на дистанционное обучение в период пандемии COVID-19 [НИУ ВШЭ, 2020].

Заключение

Наиболее важный образовательный выбор за время обучения в школе, во многом определяющий дальнейший профессиональный путь, молодежь делает на этапе выпуска из 9-го класса. На этой ступени поток обучающихся делится примерно поровну: на планирующих переход в среднюю школу и собирающихся поступать на обучение по программам СПО. Высшее образование для школьников по-прежнему приоритетно. Наиболее привычный и короткий путь в вуз – поступление по окончании средней школы – выбрали 57% девятиклассников. Но и среди тех, кто после 9-го класса решили учиться в колледже/техникуме, более половины (24 из 41%) ориентированы на получение высшего образования.

Интерес старшеклассников к высшему образованию по сравнению с СПО более выражен, чем демонстрирует фактическая структура выпуска из 11-х классов. Основная их часть (79%) собирались поступать в вузы и только 13% – в колледжи/техникумы. В реальности доля принятых в вузы выпускников средней школы в 2022 г. составила 71%, а выбравших программы СПО – 22%. Заметная разница между планируемыми и фактическими значениями говорит о наличии определенных барьеров для поступления в вуз: не все желающие попасть в систему высшего образования проходят соответствующий отбор, а некоторые вообще не участвуют в конкурсе. Часть школьников, оценив показатели собственных академических успехов и уровень благосостояния семьи, заранее перестраховываются от неудачи, выбирая более доступные в целом программы СПО. Тем самым они сохраняют возможность поступления в вуз, обеспечивая себе дополнительные гарантии профессиональной востребованности. Подтверждает сказанное и то, что примерно половина (6 из 13%) старшеклассников, планирующих обучение в колледжах/техникумах, в будущем рассчитывали поступить в вуз. Выйти из системы образования собирались 5%, что меньше фактической доли отказывающихся на данном этапе от дальнейшего обучения (за последние пять лет она составляла от 6 до 12%). Это также свидетельствует о наличии отложенного спроса на продолжение образования: после некоторого перерыва часть выпускников средней школы возвращаются в ряды обучающихся (как правило, в роли студентов вузов).

Заметное несовпадение планируемых и реальных траекторий обусловлено тем, что совокупность учащихся 9–11-х классов крайне неоднородна, и поведение разных групп зависит от многих факторов. В целом школьники из семей с высоким материальным статусом, из крупных городов с развитой сетью вузов, регионов с благоприятной экономической ситуацией и низким оттоком молодежи в большей степени ориентированы на получение высшего образования и в качестве канала поступления в вуз используют среднюю школу. И наоборот, обучающиеся из менее обеспеченных семей, проживающие в малых городах и селах, регионах с менее диверсифицированной экономикой и недостаточно развитым вузовским сектором, чаще планируют обучение в колледжах/техникумах, чтобы иметь возможность для маневра на случай неудачи в качестве абитуриента вуза или приблизить время, когда можно начать зарабатывать самостоятельно.

На уровне СПО также проявляется расхождение между планами студентов и фактическими показателями приема и выпуска: собирались поступать в вуз половина обучающихся по программам СПО, однако реализовали свои намерения не более четверти выпускников программ ПССЗ и лишь 10% выпускников программ ПКРС. При этом для упомянутой половины студентов СПО высшее образование является не просто одним из возможных гипотетических вариантов их жизненной стратегии, а осознанно выбранной целью: они воспринимают учебу в колледже/техникуме как шаг на пути к поступлению в вуз.

Образовательные планы как студентов техникумов/колледжей, так и школьников во многом определяются финансовой и территориальной доступностью разных образовательных опций. Обучающиеся из сел чаще, чем городские жители, склоняются к стратегии «СПО как самоцель», что, вероятно, обусловлено более высокими для них издержками, связанными с получением высшего образования, из-за меньшей доступности вузов. Еще сильнее выражена дифференциация образовательных планов по материальному положению семей. Обучающиеся из более обеспеченных семей чаще ориентированы на дальнейшее повышение образовательного уровня. Студенты из семей с низким достатком после получения СПО чаще планируют выйти из системы образования на рынок труда, прежде всего потому что не могут себе позволить длительное и дорогостоящее обучение по программам высшего образования. С таких позиций поступление на обучение по программам СПО выглядит скорее как вынужденный выбор для одних и приемлемая альтернатива высшему образованию – для других.

Около половины студентов бакалавриата и специалитета собирались покинуть систему образования после получения диплома. Доля желающих поступить в магистратуру достаточно высока и возрастает по мере увеличения достатка семей. При этом планы бакалавров и специалистов заметно отличаются от реальной структуры выпуска студентов вузов в 2022 г. Превышение доли намеревающихся поступать в магистратуру над долей фактически поступивших может объясняться либо выбором в пользу трудоустройства как более экономически выгодной опции (по крайней мере, в краткосрочной перспективе), либо постепенным изменением предпочтений (в пользу программ магистратуры), которое пока не нашло отражения в образовательной статистике.

Для того чтобы лучше понять причины, по которым образовательные траектории выстраиваются именно так, а не иначе, были рассмотрены вопросы ценностного восприятия различных уровней образования, прежде всего профессионального. Это позволило составить представление о долгосрочном видении образовательных траекторий родителями обучающихся на разных уровнях образования, в том числе дошкольников.

Анализ показывает, что бóльшая часть родителей обучающихся хотят, чтобы их дети получили высшее образование, причем большинство опрошенных воспринимают его как некую безусловную ценность, т. е. массовое высшее образование почти не привязано к качеству или престижности. На уровень и характер мотивации к поступлению в вуз существенно влияют и такие факторы, как степень обучения, тип региона или населенного пункта, уровень дохода.

Среди школьников наибольшую приверженность высшему образованию проявляют старшеклассники, а на СПО нацелены в основном учащиеся 8–9-х классов. С одной стороны, это может быть признаком растущего интереса школьников более младшего возраста к программам СПО, с другой – свидетельством того, что на этапе выпуска из основной школы формируются предпочтения относительно дальнейшего образовательного пути и происходит выбор между поступлением в колледж/техникум, продолжением обучения в средней школе с целью поступить в вуз и выходом из системы образования. Среди родителей учащихся 8–9-х классов почти каждый четвертый выбрал для своего ребенка стратегию «СПО как самоцель» и каждый десятый – «СПО как трамплин в вуз». Гимназисты и лицеисты в гораздо большей степени ориентированы на поступление в вуз, нежели учащиеся обычных школ, что особенно заметно в случае со старшеклассниками: в гимназиях и лицеях эту опцию выбирают

абсолютное большинство, тогда как в обычных школах – две трети. Отметим, что гимназисты отдают предпочтение ведущим/престижным вузам.

Наиболее доступной и привлекательной для большинства респондентов оказалась траектория «обычная школа, любой вуз». Высшее образование значительно чаще выбирали более состоятельные семьи, причем самой привлекательной им представляется стратегия «очень хорошая школа, ведущий/престижный вуз». Чем ниже доход, тем чаще обучающиеся настроены на получение СПО, также они несколько чаще собираются заняться поисками работы сразу после 9-го класса или пойти в армию после окончания средней школы.

На выбор образовательной траектории влияет и такой фактор, как место проживания: в крупных городах выше доля тех, кто желает, чтобы их дети «добрались» до более высоких уровней образования (в городах-миллионерах магистратура предпочтительнее, чем бакалавриат). В регионах-донорах, где высок отток абитуриентов вузов, родители чаще, чем в других регионах, считают наиболее желательным для ребенка среднее общее или среднее профессиональное образование.

Представления родителей о возможностях, связанных с поступлением в вуз, во многом обуславливают выбор определенной части девятиклассников в пользу продолжения обучения в 10-м классе. Родители старшеклассников чаще, чем родители остальных школьников и особенно учащихся 8–9-х классов (75% против 63%), главными преимуществами высшего образования считают возможность найти хорошо оплачиваемую работу, стать востребованным специалистом и построить успешную карьеру. Кроме того, для родителей гимназистов, магистрантов, а также представителей более обеспеченных семей несколько чаще, чем для остальных опрошенных, имели значение перспективы, связанные с приумножением социального и культурного капитала, возможность найти интересную, творческую работу, получить фундаментальные знания, заниматься наукой. В мотивации учащихся обычных школ, а также детей из менее обеспеченных семей превалирует прагматический компонент: значимость высшего образования они видят в освоении востребованных практических навыков, позволяющих легко найти работу и рассчитывать на хороший заработок.

Для большинства (58%) участников опроса важнее получить знания, а не просто диплом о высшем образовании. Но менее ориентированные на поступление в вуз респонденты (например, с низким материальным статусом, из сельской местности, замкнутых регионов) чаще остальных ставили на первое место диплом, видимо, несколько ниже оценивая

перспективы применения университетских знаний и отводя ключевую роль формальному подтверждению приобретенного статуса. Показательно, что в данном случае родители старшекласников являются исключением: они чаще всех остальных рассмотренных групп склонялись к тому, что учиться в вузе стоит ради диплома. Вероятно, причина кроется в инерционном восприятии высшего образования как необходимости – независимо от реальных потребностей обучающихся и ситуации на рынке труда.

Выбор СПО происходит под влиянием трех основных мотивов: легкость поступления, ценность СПО как такового, использование СПО в качестве трамплина в вуз. Все они играют важную роль в выборе программ СПО, но в каждой группе респондентов преобладают свои мотивы. Как следствие, некоторые выпускники школ предпочитают обучаться рабочим профессиям – эта опция наименее финансово затратная и раньше выводит на рынок труда. Другие видят в СПО возможность получить интересную (престижную) специальность и гарантию финансовой независимости. Такие обучающиеся, как правило, выбирают программы ПССЗ. Рост привлекательности СПО как самоцели становится возможным в условиях постепенной модернизации системы СПО (связанной, в частности, с повышением его качества и улучшением имиджа), а также некоторых структурных изменений современной экономики. Вместе с тем решение обучаться по программам СПО часто продиктовано их более высокой, по сравнению с программами высшего образования, доступностью, обусловленной относительно низкими требованиями к уровню успеваемости абитуриентов и существенными издержками, связанными с обучением в вузе.

Таким образом, на ключевых «развилках» (прежде всего в 9-м классе) определяющее влияние на образовательный выбор оказывают материальный достаток семей обучающихся и связанный с ним фактор территориальной доступности профессионального образования. В семьях с высоким материальным статусом для детей выбирают, как правило, более длинные образовательные траектории, поскольку в целом такие семьи готовы (и способны) больше инвестировать в образование, в отличие от домохозяйств с низкими доходами, где предпочтение отдают раннему выходу на рынок труда – обычно сразу после получения приемлемого образования.

Если говорить о влиянии внешних вызовов, то в целом образовательные планы оказались достаточно резистентными к изменению доходов, особенно если речь идет о вероятности отказа от высшего образования в пользу СПО. В течение полугода до проведения опроса образовательные планы

трансформировались в значимой доле семей (от 3 до 9% в зависимости от ступени обучения), либо изменение отмечалось как вероятное. Однако эти корректировки редко были кардинальными. Большинство обучающихся скорее будут искать другие варианты в пределах выбранной траектории (например, сменят вуз или форму обучения в нем, оставаясь в системе высшего образования). Отмечается, что менее обеспеченные семьи корректируют образовательные планы чаще остальных (прежде всего – по сравнению с наиболее обеспеченными), что заставляет сделать вывод о большей уязвимости названной группы населения в условиях изменения социально-экономической ситуации. Это, в свою очередь, повышает риск увеличения разрыва в образовательных возможностях между домохозяйствами с ярко выраженной разницей в уровне доходов.

Анализ сценариев адаптации образовательных планов семей к гипотетическому снижению доходов на 20% показал, что большинство из тех, кто оплачивают дополнительные занятия по подготовке к поступлению в колледж или вуз, сохраняют уровень расходов по данному направлению на прежнем уровне. Большая часть обучающихся, чьи семьи откажутся от этих расходов, будут готовиться самостоятельно – на бесплатных дополнительных занятиях в образовательной организации или онлайн-курсах. Сокращение доходов приведет к пересмотру образовательных планов только в 1–2% семей обучающихся. Однако среди семей с низким доходом эти доли значительно выше (14% семей школьников и 29% семей студентов СПО), а значит, для них дальнейшее снижение доходов станет причиной существенных ограничений в повышении уровня образования детей. Поэтому, несмотря на то что сокращение доходов домохозяйств не приведет к тотальному снижению образовательных возможностей молодежи, высока вероятность не только воспроизводства, но и усиления образовательного неравенства. Другой возможный негативный эффект снижения доходов – потеря способности оплачивать обучение студентов колледжей и вузов на коммерческом отделении. Вероятность подобного развития событий отметили 5% родителей студентов СПО и 4% родителей студентов вузов. Для того чтобы ребенок продолжил учиться в условиях снижения дохода, родители чаще всего собирались урезать другие траты или использовать сбережения, причем второй вариант более популярен в семьях студентов вузов. Примечательно, что, если дальнейшее платное обучение станет невозможным, почти две трети студентов вузов выйдут на рынок труда, но вариант с поступлением на программы СПО не рассматривался никем из опрошенных этой группы.

«Расслоение» обучающихся по степени чувствительности к снижению доходов наблюдается как по уровням образования, так и на каждом из них: ученики обычных школ более уязвимы в этом отношении по сравнению с учащимися гимназий и лицеев, обучающиеся рабочим профессиям – по сравнению со студентами программ ПССЗ, студенты бакалавриата и специалитета – по сравнению с магистрантами.

На уровне установок высшее образование для большинства по-прежнему является приоритетом. Значит, рост интереса к СПО объясняется, по-видимому, не столько сменой предпочтений, сколько изменениями социально-экономического контекста, с одной стороны, и институциональными изменениями в системе высшего (а также среднего общего) образования – с другой, в свете которых СПО выглядит для обучающихся более перспективным, чем десять лет назад.

Вузы, помимо своей прямой задачи – повышения уровня образования, выполняют функцию социального лифта, способствуют наращиванию человеческого и социального капитала обучающихся. И в этом качестве высшее образование, несомненно, сохраняет свою ценность. Вместе с тем быстро меняющиеся условия жизни и растущая неопределенность для многих обучающихся усиливают значимость возможности быстрого приобретения и монетизации профессиональных навыков при минимуме финансовых затрат.

Список источников

Адамович К. А. (2022) Образовательные траектории российских учащихся после 9-го класса в 2000–2017 гг.: типы региональных ситуаций и предикторы различий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 1. С. 116–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1792> (дата обращения: 08.02.2024).

Академия Минпросвещения России (2021) О результатах мониторинга качества подготовки кадров в 2021 году : информационный бюллетень. https://monitoring.miccedu.ru/iam/2021/_spo/%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C_%D0%A0%D0%A4_2021.pdf (дата обращения: 08.02.2024).

Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. (2022) Что ждет студентов после... // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3. С. 67–91. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.3.2142> (дата обращения: 08.02.2024).

Анисимова К. В., Владимирская А. А., Дудырев Ф. Ф., Емелина Н. К., Мальцева В. А., Лопатина М. В., Рожкова К. В., Рошин С. Ю., Смолярчук Е. Д., Травкин П. В. (2020) Выпускники среднего профессионального и высшего образования на российском рынке труда : аналитический доклад. М. : НИУ ВШЭ.

Бекова С. К. (2022) Совмещение учебы в университете и работы: от бакалавриата до аспирантуры // Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. № 22 (39). М. : НИУ ВШЭ.

Дудырев Ф. Ф., Анисимова К. В., Артемьев И. А., Бондаренко Н. В., Мальцева В. А., Крайчинская С. Б., Рожкова К. В., Романова О. А., Травкин П. В., Шабалин А. И., Шугаль Н. Б. (2022) Среднее профессиональное образование в России: ресурс для развития экономики и формирования человеческого капитала : аналитический доклад. М. : НИУ ВШЭ.

Капелюшников Р. И. (2021) Отдача от образования в России: ниже куда? : препринт WP3/2021/03/ Серия WP3: Проблемы рынка труда. М. : НИУ ВШЭ.

Клячко Т. Л. (2020) Образование в России и мире: основные тенденции // Образовательная политика № 1 (81). <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2020-1-26-40> (дата обращения: 08.02.2024).

Константиновский Д. Л., Кузнецов И. С. (2020) Категория доверия в исследовании выбора вуза // Социологический журнал. Т. 26. № 2. С. 82–101. <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.2.7266> (дата обращения: 08.02.2024).

Константиновский Д. Л., Попова Е. С. (2022) От восприятия перемен – к изменению социального поведения // Мир России. Т. 31. № 1. С. 6–24. <https://mirros.hse.ru/article/view/13957/13435> (дата обращения: 08.02.2024).

Кузнецов И. С. (2021) Выбор вуза при формировании образовательной траектории: исследование с помощью социологической категории «дове-рие»: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. https://www.isras.ru/files/File/DissertKuznetsov_avtoreferat.pdf (isras.ru) (дата обращения: 08.02.2024).

Мальцева В. А., Розенфельд Н. Я. (2022) Образовательно-карьерные траектории выпускников российских вузов на материале лонгитюдного исследования. Серия: Современная аналитика образования № 1 (61). М.: НИУ ВШЭ.

Минобрнауки России (2022а) Валерий Фальков обсудил с ректорами национальную систему образования. https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/52177/?sphrase_id=4272424 (дата обращения: 08.02.2024).

Минобрнауки России (2022b) Минобрнауки России увеличило количество бюджетных мест в магистратуре. <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/53418> (дата обращения: 08.02.2024).

Минобрнауки России (2023) Статистическая информация. Высшее образование. Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры. <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed> (дата обращения: 08.02.2024).

Минпросвещения России (2023) Статистика. Общее образование. Среднее профессиональное образование. <https://edu.gov.ru/activity/statistics/> (дата обращения: 08.02.2024).

МИРЭА (2020) О результатах анализа трудоустройства выпускников программ СПО в рамках мониторинга качества подготовки кадров в 2020 году: информационный бюллетень. https://monitoring.miccedu.ru/iam/2020/_spo/bulletin_Trudoustroystvo_2020.pdf (дата обращения: 08.02.2024).

НИУ ВШЭ (2020) Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии. Серия: Современная аналитика образования. № 6 (36).

НИУ ВШЭ (2023) Индикаторы образования: 2023 : статистический сборник. М. : НИУ ВШЭ.

Подцероб М. (2021) Почему студенты все чаще меняют специальность при поступлении в магистратуру // Ведомости. 20 июля.

<https://www.vedomosti.ru/career/articles/2021/07/20/878782-studenti-magistraturu> (дата обращения: 08.02.2024).

РАНХиГС (2020) Функционирование региональных систем профессионального образования России в условиях социально-экономической неопределенности: аналитический доклад. М. : Издательский дом «Дело».

Росстат (2022) Информационно-аналитические материалы. Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам. https://rosstat.gov.ru/labour_costs (дата обращения: 08.02.2024).

Росстат (2023) Образование. <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 08.02.2024).

Рощина Я. М. (2015) Образовательные стратегии школьников старших классов в 2013 году // Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. № 3 (85). М. : НИУ ВШЭ.

Травкин П. В., Дудырев Ф. Ф., Романова О. А. (2018) Студенты профессиональных образовательных организаций: высокотехнологичный сегмент СПО // Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. № 8 (128). М. : НИУ ВШЭ.

Травкин П. В., Рудаков В. Н. (2017) Преподаватели и студенты профессиональных образовательных организаций: трудовые и образовательные стратегии // Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. Вып. 15 (114).

Хавенсон Т. Е., Чиркина Т. А. (2018). Эффективно поддерживаемое неравенство. Выбор образовательной траектории после 11-го класса школы в России // Экономическая социология. Т. 19. № 5. https://ecsoc.hse.ru/data/2018/11/30/1144430786/ecsoc_t19_n5.pdf#page=66 (дата обращения: 08.02.2024).

Чередниченко Г. А. (2022) От средней к высшей школе: институциональные преобразования и социальные последствия // Ректор вуза. № 11. С. 20–31. <https://panor.ru/articles/ot-sredney-k-vysshey-shkole-institutsionalnye-preobrazovaniya-i-sotsialnye-posledstviya/87293.html> (дата обращения: 08.02.2024).

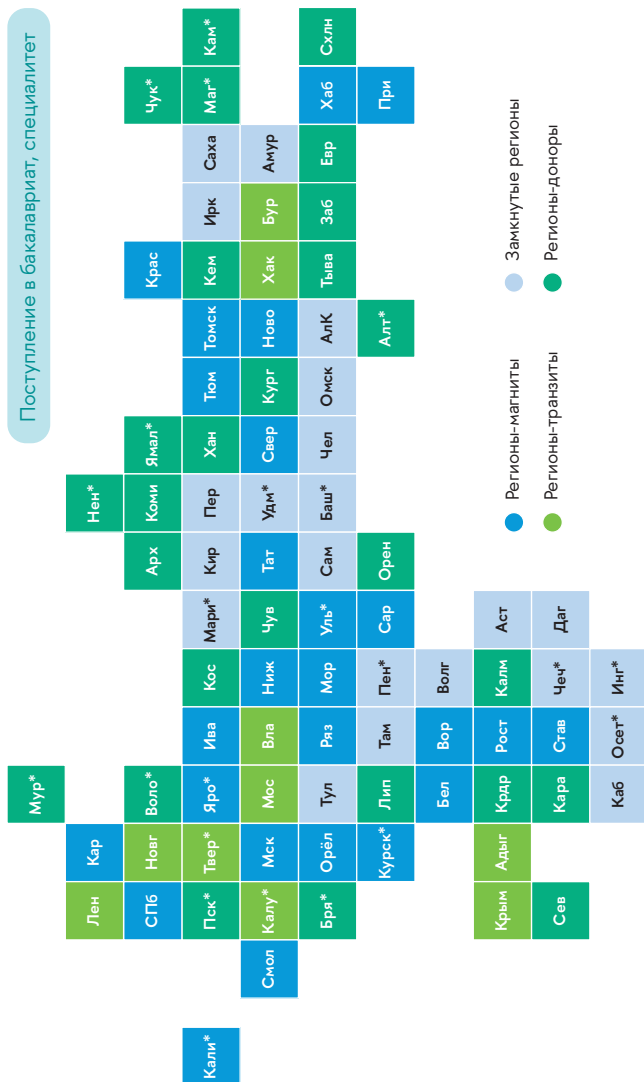
Шугаль Н. Б., Бондаренко Н. В., Варламова Т. А., Волкова Г. Л., Шкалёва Е. В., Шматко Н. А. (2023) Цифровая среда в образовательных организациях различных уровней : аналитический доклад. М. : НИУ ВШЭ.

Шугаль Н. Б., Варламова Т. А., Бондаренко Н. В. (2022а) Потенциал практико-ориентированного обучения в оценках руководителей профессиональных образовательных организаций // Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. № 25 (42). М. : НИУ ВШЭ.

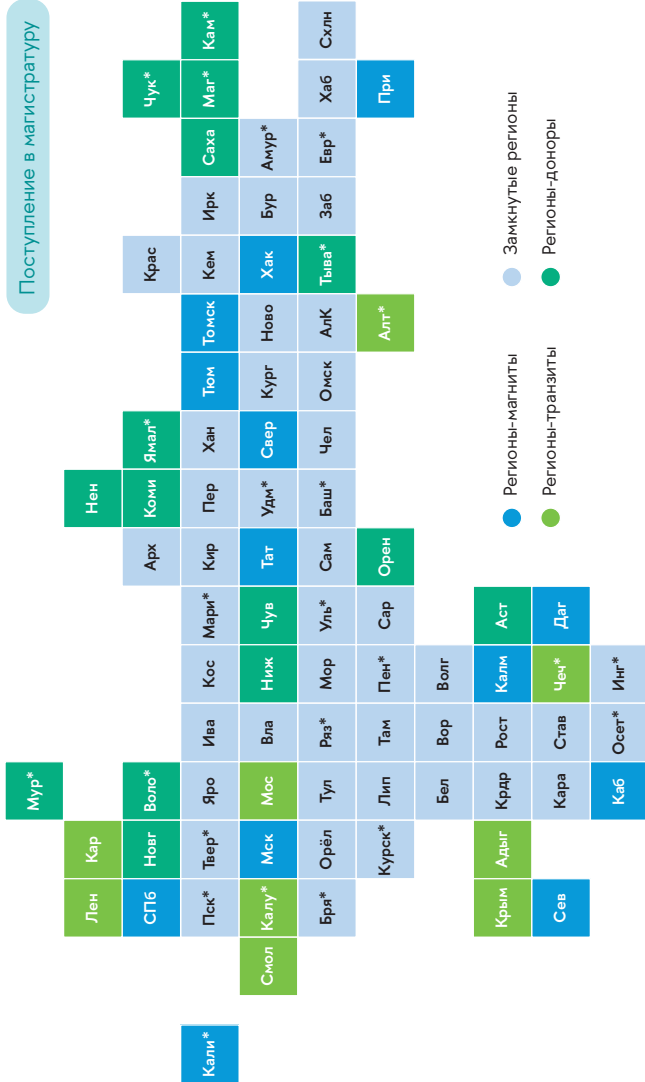
Шугаль Н. Б., Сутырина Т. А., Озерова О. К. (2022б) Образовательные стратегии обучающихся: изменения за 20 лет // Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. № 19 (36). М. : НИУ ВШЭ.

Приложение

Распределение субъектов Российской Федерации по типам в зависимости от характера образовательной миграции⁵

Поступление в магистратуру

⁵ Перечень субъектов Российской Федерации приведен по состоянию на конец 2021 г. Знаком «*» обозначены субъекты Российской Федерации, отнесенные к определенному типу, но не участвовавшие в опросе. Отнесение некоторых субъектов Российской Федерации к тому или иному типу (например, Чукотского, Ненецкого, Ямало-Ненецкого автономных округов – к регионам-донорам) условно: оно соответствует выбранным принципам классификации, но участие этих субъектов в образовательной миграции незначительно.

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ АВТОРОВ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ РОСТРУДА И МИНОБРНАУКИ РОССИИ НА 2021 г.

Сокращенные наименования субъектов Российской Федерации

Адыг	Республика Адыгея	Калм	Республика Калмыкия
АлК	Алтайский край	Калу	Калужская область
Алт	Республика Алтай	Кам	Камчатский край
Амур	Амурская область	Кар	Республика Карелия
Арх	Архангельская область	Кара	Карачаево-Черкесская Республика
Аст	Астраханская область	Кем	Кемеровская область
Бел	Белгородская область	Кир	Кировская область
Бря	Брянская область	Коми	Республика Коми
Бур	Республика Бурятия	Кос	Костромская область
Бшк	Республика Башкортостан	Крас	Красноярский край
Вла	Владимирская область	Крдр	Краснодарский край
Волг	Волгоградская область	Крым	Республика Крым
Воло	Вологодская область	Кург	Курганская область
Вор	Воронежская область	Курск	Курская область
Даг	Республика Дагестан	Лен	Ленинградская область
Евр	Еврейская автономная область	Лип	Липецкая область
Заб	Забайкальский край	Маг	Магаданская область
Ива	Ивановская область	Мари	Республика Марий Эл
Инг	Республика Ингушетия	Мор	Республика Мордовия
Ирк	Иркутская область	Мос	Московская область
Каб	Кабардино-Балкарская Республика	Мск	Москва
Кали	Калининградская область	Мур	Мурманская область

(окончание)

Нен	Ненецкий автономный округ	Став	Ставропольский край
Ниж	Нижегородская область	Схлн	Сахалинская область
Новг	Новгородская область	Там	Тамбовская область
Ново	Новосибирская область	Тат	Республика Татарстан
Омск	Омская область	Твер	Тверская область
Орен	Оренбургская область	Томск	Томская область
Орёл	Орловская область	Тул	Тульская область
Осет	Республика Северная Осетия – Алания	Тыва	Республика Тыва
Пен	Пензенская область	Тюм	Тюменская область
Пер	Пермский край	Удм	Удмуртская Республика
При	Приморский край	Уль	Ульяновская область
Пск	Псковская область	Хаб	Хабаровский край
Рос	Ростовская область	Хак	Республика Хакасия
Ряз	Рязанская область	Хан	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
Сам	Самарская область	Чел	Челябинская область
Сар	Саратовская область	Чеч	Чеченская Республика
Саха	Республика Саха (Якутия)	Чув	Чувашская Республика
Свер	Свердловская область	Чук	Чукотский автономный округ
Сев	Севастополь	Ямал	Ямало-Ненецкий автономный округ
Смол	Смоленская область	Яро	Ярославская область
СПб	Санкт-Петербург		

Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ – крупнейшее научное подразделение НИУ ВШЭ, ведущий в России и признанный за рубежом научный и экспертно-аналитический центр в области экономики, статистики и прогнозирования развития науки, технологий, инноваций, цифровой экономики, образования; разработки доказательной научно-технической и инновационной политики; фортсайт-исследований.

Ознакомиться с исследованиями и публикациями ИСИЭЗ НИУ ВШЭ можно на сайте

issek.hse.ru

и в телеграм-канале

t.me/iFORA_knows_how

За дополнительной информацией и разрешением на перепечатку материалов обращайтесь по адресу:

issek@hse.ru

Электронное научное издание

Шугаль Николай Борисович
Варламова Татьяна Александровна

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ: МОТИВАЦИЯ И ВЫБОР

Редактор Г. Е. Форысенкова
Арт-директор О. В. Васильев
Дизайн: А. Г. Севоднева
Макет, компьютерная верстка: Н. Г. Шабанова, В. А. Александров
Корректор Е. Д. Полукеева

По вопросам закупки книг обращайтесь в отдел реализации
Издательского дома ВШЭ:
тел.: +7 495 772-95-90, доб. 15295, 15296, 15297
bookmarket@hse.ru

Гарнитура HSE Sans.
1.7 Мб. Уч.-изд. л. 5.7.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, Мясницкая ул., 20
Тел.: +7 495 621-28-73
issek.hse.ru
issek@hse.ru

